

ТУПИК. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2013 ГОДУ*

Виктор СТАРОДУБРОВСКИЙ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
экономической политики им. Е. Т. Гайдара
(125993, Москва, Газетный пер., д. 3-5).
E-mail: Starodubrovsky@iet.ru

Оικονομία • Πολιτικά

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Аннотация

В статье обосновывается, что неблагоприятные итоги 2013 года не являются случайными. Они связаны не только с тем, что не принимались назревшие меры по экономическому реформированию, но и с тем, что были приняты меры, ухудшавшие деловой климат. Ряд процессов, начиная с дела ЮКОСа, наглядно показал меру незащищенности частной собственности в России. Это способствовало формированию институциональной атмосферы, когда становится опасным успешно работать, лишало бизнес уверенности в будущем и доверия к власти, вызывало опасения инвестировать в отечественную экономику, подталкивало к выводу капитала из страны. 2013 год характеризовался абсолютным снижением инвестиций в основной капитал и крайне низкими темпами роста основных экономических показателей. Рассмотрены различные аспекты экономической ситуации в области реального сектора экономики, денежного обращения и кредита, финансов, определяющие главные особенности 2013 года.

Ключевые слова: главные особенности 2013 года, стагнация, инвестиции, потребительский спрос, новая модель экономического роста.

1. Почему тупик

Прежде всего нужно, видимо, объяснить мотивы, определившие название данной статьи. Они не сводятся к удручающим итогам 2013 года. Эти итоги представляются достаточно закономерными¹. Нельзя не согласиться с утверждением, которое содержалось в Послании Президента РФ Федеральному собранию, что основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер². Вопрос в том, каковы эти причины. Сейчас много и справедливо говорится и пишется о необходимости реформ для оздоровления пред-

* При подготовке статьи использованы отдельные материалы ежегодного обзора ИЭП им. Е. Т. Гайдара и другие источники, но содержание отражает представление автора о сложившейся экономической ситуации и о ее причинах. Автор благодарен А. А. Поцелуевой за проведение аналитических расчетов и оформление материалов.

¹ Развитие экономической ситуации нашло отражение и в названиях статей в журнале «Экономическая политика» за последние годы: «Куда несет нас рок событий?» по итогам 2011 года [Стародубровский, 2012], «Динамика зстоя» — 2012 год [Стародубровский, 2013] и наконец, увы, зашло в «тупик». Еще при анализе результатов 2012 года отмечалось, что основной вывод заключается не просто в констатации ухудшения экономической ситуации, а в том, что не просматриваются факторы, способные заметно улучшить ее в обозримое время. Соответственно, сохранение вялого развития, не позволяющего использовать имеющийся потенциал, имеет повышенную вероятность. И фаза зстоя может оказаться не кратковременной [Стародубровский, 2013. С. 172].

² <http://www.kremlin.ru/news/19825>.

принимательского климата. Но сложившаяся ситуация определяется не просто тем, что не принимались меры по проведению назревших реформ, а тем, что проводились меры, подрывающие нормальный деловой климат. Начало было положено десять лет назад делом ЮКОСа. Нет смысла вдаваться в оценку конкретных деталей этого дела, хотя трудно представить себе воротилу крупного бизнеса того времени, безукоризненно чистого перед законом, однако то, как был осуществлен отъем собственности одной из крупнейших и эффективных фирм страны, не могло не иметь тяжелых для экономики последствий. История знает немало примеров, когда решения, принимавшиеся по конкретному текущему поводу, а иногда в расчете на стратегический успех, становились в долгосрочной перспективе труднопреодолимой преградой развития. О незащищенности в России частной собственности, надежные гарантии которой относятся к становому хребту эффективной рыночной экономики, было, конечно, известно и ранее, но здесь она была продемонстрирована особенно наглядно: ни масштабы, ни эффективность деятельности не имеют никакого значения. А наглядные уроки, как известно, усваиваются наиболее успешно. Вне всякого сомнения, это дело имело политический характер. Иначе аналогичные претензии следовало бы предъявить гораздо более широкому кругу корпораций. Очевидно, что целью этого дела было предостеречь бизнес от вмешательства в политику и продемонстрировать ему необходимость покорности по отношению к власти. Бизнес, естественно, принял эти условия, хотя последствия для экономики оказались весьма тяжелыми. Непосредственные последствия были рассмотрены при анализе экономических итогов 2012 года³. Но дело не только в них. При отсутствии гарантий собственности у бизнеса нет доверия к власти и не может быть уверенности в будущем. Трудно себе представить здравомыслящего успешного предпринимателя, который не задумался бы о том, стоит ли оставлять в таких условиях свой бизнес в России или лучше вывести его либо значительную его часть за ее пределы. Конечно, и до и после этого немалые стимулы для оттока капитала из страны создавали и создают офшоры. И серьезное внимание, уделенное борьбе с ними в Послании Президента РФ, как бы ни была сложна эта борьба, вполне оправданно. Если только она не сведется к усилению бюрократического зажима и закрытости экономики. Но и в развитых странах, не имеющих отношения к офшорам, можно успешно работать, не опасаясь за сохранность собственности при соблюдении законов, что многие и делают, выводя туда капитал. Не случайно систематический, практически ежемесячный чистый отток капитала из страны, какими бы многообразными ни были его причины, стал характерной чертой предшествующих трех лет и продолжается в 2014 году.

³ См.: [Стародубровский, 2013. С. 183]. В следующие годы бизнес, естественно, не мог не стремиться заработать на исключительно благоприятной нефтяной конъюнктуре, но при выходе из кризиса, начавшегося в 2008 году, стали сказываться долгосрочные последствия отсутствия защиты собственности.

Долгосрочное влияние дела ЮКОСа определялось не просто им самим как единичным фактом, а теми процессами, которым оно открыло дорогу. Оно стало только началом. Пример оказался заразительным. Аналогичные процессы пошли на других уровнях уже без участия центральной власти. В 2006—2007 годах порядка сорока фирм, работавших в то время на фондовом рынке, то есть крупных и успешных, оказались в похожей ситуации — от предъявления налоговых претензий, в том числе противозаконных, по истечении срока давности, до невозможности защитить свои законные интересы в суде⁴. Примерно половина из этих фирм лишилась собственности. Причем этот передел собственности происходил уже в частных интересах. Роль коррупции здесь очевидна. К этому добавились и широко, и не очень известные факты отъема собственности, которые были метко окрещены «маски-шоу» и свидетельствовали о заинтересованности представителей силовых структур. Естественно, такие «наезды» осуществлялись не на предприятия, дышащие на ладан. И опять-таки, любой бизнесмен, способный достигать высоких результатов, не мог не примерять такие обстоятельства на себя. Все это в совокупности рождало новую ситуацию и новую институциональную атмосферу — атмосферу, когда становилось опасно успешно работать, если не быть аффилированным с государством. Скорее всего, в этом заключается основной фактор тяжелого экономического положения, в котором мы сейчас оказались. Не говоря уже о подстегивании стремления «уносить ноги» и росте опасений вкладывать капитал внутри страны⁵.

⁴ Незащищенность бизнеса в уголовно-правовой сфере — одна из характерных черт современной ситуации. «Опрос экспертов в уголовно-правовой сфере показал, что основные проблемы не меняются годами, следует из предложений помощника омбудсмена по вопросам гражданского преследования бизнесменов Андрея Назарова. Это намеренный перевод гражданско-правовых дел в уголовные; нарушение прав подозреваемого во время судебной экспертизы; возбуждение дел, несмотря на отсутствие ущерба, и игнорирование требования о наличии заявления потерпевшего; отказ правоохранителей квалифицировать преступления в сфере предпринимательства по соответствующей ст. 159.4 Уголовного кодекса. Наконец, предпринимательское сообщество обеспокоено законопроектом президента, который возвращает старый порядок возбуждения дел по налоговым преступлениям без обязательного заключения налоговой, констатирует Назаров». <http://www.vedomosti.ru/politics/news/22856961/pyat-problem-biznesa>.

⁵ Высказанное представление не является единичным. Через месяц с небольшим после того, как была подготовлена эта часть статьи, на РБК было опубликовано интервью Евгения Ясина. В связи с итогами 2013 года на вопрос о том, были ли допущены просчеты и ошибки в формировании всей экономической стратегии, он ответил: «Определенные просчеты были допущены, я даже могу сказать, когда это случилось. 2003 год, когда были посажены Ходорковский и Лебедев, еще через год прошли процессы, в результате которых был уничтожен ЮКОС. Все это повлекло за собой определенные последствия, которые тогда не вышли на поверхность. Суть их заключалась в том, что упало доверие бизнеса к государству, и он предпочел затахннуть — меньше рисковать, меньше вкладывать инвестиций. Но одновременно с этим подорожала нефть: в 2003 году мировая цена была на уровне 27 долл./барр., через год — 34, еще через год — уже больше 50. Мы каждый год давали рост экономики на 6—7%. Поскольку нефть дорожала одновременно с ослаблением деловой активности, в то время порча инвестиционного климата не была замечена. Сейчас экономика напомнила нам об этой ситуации, потому что прекратился восстановительный рост после кризиса 2008—2009 годов... Экономика так устроена: вы предприняли какие-то действия в 2003 году, а неприятные последствия дали о себе знать в 2013 году. Тогда у нас шла борьба бюрократии и крупного бизнеса, и бюрократия победила... Это то, что мы наблюдаем сейчас: бизнес стремится уйти от рисков, не делать долгосрочных вложений, ограничивать объемы». См.: http://top.rbc.ru/viewpoint/06/02/2014/903588.shtml?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_top3.

Второй фактор также связан с нарушением одной из основных заповедей, обеспечивающих надежность условий для нормального ведения бизнеса: стабильности и предсказуемости правил игры. Это проявилось особенно наглядно в резком повышении, а затем в некотором снижении ставок страховых взносов. От их повышения выиграл Пенсионный фонд, но не выиграла (а из-за увода части зарплаты в тень и снижения поступлений налога на доходы физических лиц даже несколько потеряла) страна в целом, особенно на уровне муниципальных образований, что было вполне ожидаемо многими экономистами. Затем были повышены страховые взносы для индивидуальных предпринимателей, что также вызвало смещение их деятельности в теневую сферу. В последнее время к этому добавилась и неустойчивость пенсионной системы.

Следующий, третий, фактор — процесс огосударствления народного хозяйства: от высокой доли в производстве государственных и квазигосударственных фирм до использования дирижистских методов регулирования. В 2013 году этот процесс продолжился. Так, после поглощения «Роснефтью» компании «ТНК-ВР» доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти в 2013 году достигла 49%, при том что в 2003 году, когда темпы прироста добычи нефти были высокими, она составляла 7,3%. Расширение государственного и квазигосударственного сектора экономики тоже выражает недоверие к частному бизнесу, который является основной движущей силой эффективной рыночной экономики. Когда же давление государства и рост масштабов государственного сектора сочетаются с чрезвычайными масштабами коррупции, предпринимательский климат становится еще более удушающим.

Огосударствление неизбежно приводит к усилению и без того непомерных монопольных тенденций, к ограничению и так слабой конкуренции, к неравенству условий для бизнеса, связанного с государством и не зависящего от него.

Это не весь перечень обстоятельств, подрывающих нормальную рыночную среду, но он достаточен для иллюстрации неизбежности их долгосрочных последствий для отечественной экономики. Принципиально важно, что это постоянные и действующие на протяжении уже многих лет факторы. Преодолеть их будет чрезвычайно сложно. Они обусловили многие общие черты режима функционирования экономики начиная с 2011 года, когда появились признаки снижения темпов роста промышленности, особенно обрабатывающей. Прежде всего уже упомянутое устойчивое, фактически из месяца в месяц, преобладание оттока капитала из страны над его поступлением в Россию. Но в 2011 году еще росли темпы инвестиций в основной капитал, которые, однако, с 2012 года резко пошли вниз, отражая спад стремления отечественного бизнеса инвестировать в свою экономику. Соответственно, стала снижаться общая экономическая динамика. Уменьшение темпов приводило к сокращению год за годом сальдированной прибыли пред-

приятый, являющейся важным финансовым источником инвестиций. Впрочем, это вряд ли играло принципиальную роль, поскольку сложилась массовая практика, когда фирмы, имеющие деньги, предпочитают хранить их на срочных банковских счетах, а не вкладывать в производство. Были и другие общие тенденции, рассмотренные в статьях, посвященных итогам развития экономики 2011 и 2012 годов. Но тогда еще можно было надеяться на влияние внешних факторов, связанных с опасениями второй волны кризиса или с тормозящим воздействием рецессии в Европе. В 2013 году, когда резкое ухудшение наступило на фоне ожидаемого постепенного выхода Еврозоны из спада, поводов для таких иллюзий оставалось все меньше⁶.

Отсюда и название настоящей статьи: «Тупик». Тупик — ситуация, преграждающая путь вперед. Естественно, из любых тупиков рано или поздно находится выход. Экономика — слишком сложная и динамичная система, чтобы судить о ней сиюминутно и однозначно, а бизнес прагматичен и умеет приспосабливаться к самым разным ситуациям. Об этом, как мы увидим, свидетельствуют и некоторые аспекты инвестиционного процесса в 2013 году. Но название подчеркивает, что тупик не случаен и что выход из него будет очень не простым и, по всей вероятности, не скорым.

Положение осложняется не только чисто экономическими, но и социально-политическими факторами. В этом отношении, как, собственно, и в сугубо экономическом, 2013 год был весьма показательным. Уже доводилось писать о том, что репрессивная политика, направленная на запугивание лидеров и участников протестного движения, не решает проблему, а лишь загоняет занозу вглубь. И неизвестно, когда такой нарыв прорвется социальным взрывом и с какими последствиями⁷. Стихийная, в считанные часы собравшаяся в центре Москвы массовая демонстрация после вынесения показательного приговора А. А. Навальному, воспринятого как очередное проявление произвола судебной системы, стала принципиально новым социально-политическим явлением, наглядно свидетельствующим, что политика запугивания работает против себя самой, что реальная социально-политическая напряженность уже в наше время чрезвычайно высока и что опасность социального взрыва может оказаться достаточно близкой, а не отложенной на неопределенное время. В итоге Навальный, собрав протест-

---

⁶ Характерно, что в неустойчивой экономической ситуации страну начинают покидать даже миллионеры. Консалтинговая компания *Knight Frank* уже пять лет исследует жизнь самых богатых людей планеты — *Ultra High Net Worth Individuals* (UHNWI). Для создания очередного отчета *The Wealth Report* специалисты компании опросили консультантов по экономическим вопросам и личных банкиров более 23 тыс. миллионеров, чье общее состояние превышает 1,5 трлн долл. Число UHNWIs в России начало падать в 2013 году. Причина — эмиграция богатых россиян. Почти 40% российских миллионеров подумывают о переезде в другую страну, при том, что средний показатель в мире составляет 15%. Покинуть родину их вынуждают слабость российской валюты, неразвитость местных фондовых рынков и зависимость экономики от экспорта дешевого сырья. <http://money.ru.msn.com/news/383823/full/>.

⁷ См.: [Стародубровский, 2013. С. 170].

ный электорат на выборах мэра Москвы, получил значительно больше голосов (причем не только со стороны своих подлинных сторонников), чем было бы у него без ареста, а власть вновь оказалась в положении унтер-офицерской вдовы, которая — вспомним Гоголя — сама себя высекала. Весьма показательна и низкая явка избирателей в регионах, где проводились выборы.

Естественно, такие — уже не только экономические, но и политические — риски тоже не могут не сказываться на уверенности бизнеса в будущем и на деловой активности в стране. Способ разрешения сложившихся проблем для выхода из тупика в форме социально-политического взрыва относится к наиболее опасным и неблагоприятным, поскольку может иметь непредсказуемые разрушительные и даже катастрофические последствия. Развитие кризисной политической ситуации на Украине — наглядный тому пример. В условиях политической нестабильности сливки всегда стремятся снять и, как показывает исторический опыт, иногда снимают наиболее реакционные националистические и фашиствующие силы. Такая угроза стояла и перед нашей страной немногим более двадцати лет назад, когда Верховный Совет отказался выполнять подписанные соглашения об условиях смены руководителя правительства, проигнорировал итоги неблагоприятного для него референдума и в остром противостоянии с исполнительной властью стал опираться на вооруженных фашистов. Единственный путь устойчивой нормализации ситуации, в том числе экономической, — развитие подлинной, не имитационной демократии со всеми присущими ей атрибутами — от честных выборов и свободной прессы до независимой судебной системы. Этот путь требует времени, но исторический опыт показывает, что для стран с преобладающим городским образованным населением он неизбежен. Хотелось бы, чтобы он был пройден у нас с наименьшими издержками.

Развитие кризиса на Украине, присоединение Крыма к России во многом определяют политическую и экономическую ситуацию в начале 2014 года и, видимо, на определенную перспективу. И эта ситуация связана для бизнеса с дополнительными рисками. Но как бы ни сказывались особые условия, долгосрочно действующие факторы, о которых шла речь выше, неизбежно будут проявлять свою основополагающую роль.

2. Главные особенности 2013 года

В 2013 году, при сохранении отмеченных выше общих с предшествующими годами тенденций, закупорка инвестиционного процесса и ее последствия приобрели новое качество, проявившееся в первую очередь в *абсолютном снижении инвестиций и целого ряда ключевых экономических показателей на протяжении практически всего года*. Только повышенные результаты декабря позволили некоторым годовым показателям преодолеть нулевую планку. Информацию об итогах

декабря и года в целом Росстат опубликовал на неделю позже, чем это обычно делается каждый месяц, — очевидно, над выявлением этих итогов пришлось усердно поработать.

В связи с результатами минувшего года сейчас иногда пишут о предстоящем наступлении нового кризиса или о продолжении прошлого. Кризис — понятие многогранное, и он не всегда связан только с рецессией. Есть, скажем, основания говорить сейчас о кризисе мировой экономической системы в связи со структурной перестройкой, которую переживают развитые страны. Применительно к России кризис обычно ассоциируется с очередным спадом, чего нельзя исключать. Но представляется, что в силу рассмотренных причин ситуация больше похожа на стагнацию, загнивание, которое без достаточно резких изменений в экономической политике может продолжаться длительное время, приводя к некоторым колебаниям в ту или иную сторону вокруг нулевой отметки. Тоже, впрочем, вариант вялотекущего кризиса.

Общая картина экономической ситуации в 2013 году по сравнению с предшествующими годами представлена в табл. 1.

В целом главные особенности 2013 года можно охарактеризовать следующим образом⁸.

Крайне низкая экономическая динамика. Темп роста годового ВВП предварительно оценен Росстатом в размере 1,3%, тогда как в 2011 году он составлял 4,3%, а в 2012 — 3,4%. Причем статистическое ведомство снизило номинальный объем ВВП в 2012 году на 788 млрд руб., то есть почти на те же 1,3%, в основном за счет снижения индекса дефлятора с 8,5 до 7,4%. Это самый низкий темп после завершения трансформационного кризиса в условиях отсутствия внешних кризисов, причем более низкий, чем рост мирового ВВП; такой темп соответствует динамике развитых стран, испытавших наиболее тяжелые последствия кризиса. Всемирный банк оценивает рост мирового ВВП в 2013 году в 2,4%, в странах с высокими доходами — в 1,3%, в том числе в США — в 1,8%, в развивающихся странах — в 4,8%. Слабым утешением может быть и то, что темп роста ВВП в IV квартале был выше, чем в предыдущих. На повторение в ряде случаев более высоких, чем в предыдущие месяцы, результатов декабря в ближайшее время трудно рассчитывать. Цена российской нефти марки *Urals* оставалась при этом на достаточно высоком уровне (на европейском рынке в 2013 году в среднем 107,7 долл. за баррель), но снизилась против 2012 года на 2,4%.

При этом *достигнутый слабый рост ВВП почти целиком обеспечен экспортом*. Из 1,3% прироста 1,1 п.п. приходится на экспорт и только

---

⁸ В ходе анализа наряду с другими источниками частично использованы материалы [Российская экономика в 2013 году, 2014], подготовленные специалистами ИЭП им. Е. Т. Гайдара и сотрудничающих с ним организаций: В. Мау, О. Изрядновой, Ю. Бобылевым, С. Цухло, Н. Карловой, В. Узуном, Н. Шагайдой, Р. Янбых, А. Шадриним, Е. Илюхиной, Н. Воловик, И. Дежиной, С. Мисихиной, С. Белевым, Т. Тищенко, В. Назаровым, А. Алаевым, А. Мамедовым, А. Божечковой, А. Киюцевской, П. Труниным, А. Абрамовым, М. Хромовым, Т. Клячко.

Т а б л и ц а 1

Динамика основных макроэкономических показателей, 2007—2013 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

	2007	2011	2012	2013	2012				2013				Январь— февраль 2014
					2012				2013				
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Валовой внутренний продукт	108,5	104,3	103,4	101,3	104,9	104,3	103,0	102,0	100,8	101,0	101,3	102,0	
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности ^a	107,5	105,5	103,3	100,5	105,3	104,1	102,4	101,7	100,6	100,2	99,9	101,2	100,0
Инвестиции в основной капитал	123,8	110,8	106,6	99,8	116,5	110,5	105,3	102,1	100,1	98,8	99,7	100,4	95,0 ^б
Объем промышленной продукции*, в том числе:	106,8	105,0 (104,7)	103,4 (102,6)	100,4 (100,3)	104,5	102,4	103,4	103,2	98,8	100,8	100,6	101,4	100,9
добыча полезных ископаемых*	103,3	101,8 (101,9)	101,0 (101,1)	101,1 (101,2)	102	100,2	101,0	100,7	99,7	101,7	101	101,8	100,9
обрабатывающие производства*	110,5	108,0 (106,5)	105,1 (104,1)	100,5 (100,1)	106,7	104,0	105,2	104,8	98,6	100,2	100,6	102,4	101,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды*	99,4	100,2 (100,1)	101,3 (101,2)	97,5 (98,2)	102,0	100,3	100,6	101,7	97,2	101,3	98,8	94,4	97,8
Продукция сельского хозяйства	103,3	123,0	95,2	106,2	104,0	104,3	94	89,4	101,4	100,8	103	114,8	101,5
Строительство	118,2	105,1	102,4	98,5	105,0	104,6	98,9	102,8	100,6	96,4	100	97,6	96,2
Ввод в действие жилых домов	120,6	107,0	105,6	105,5	105,5	98,6	104,2	109,1	106,5	108,5	118,7	98,4	134,3
Грузооборот транспорта	102,4	103,4	102,9	100,5	104,8	100,8	104,0	101,9	98,3	100	100,7	103,1	102,1
в том числе железнодорожного	107,0	105,8	104,4	98,8	107,6	103,0	105,2	101,4	95,0	98,8	97,9	102,8	105,9
Оборот розничной торговли	116,1	107,0	106,3	103,9	107,9	107,4	105,6	104,9	104,1	103,6	104,1	104	103,2
Платные услуги населению	107,9	103,0	103,7	102,1	104,9	103,5	102,7	103,8	103,1	101,1	103,2	101,2	101,0
Внешнеторговый оборот	123,5	130,6	103,6	100,5	115,3	98,7	100,5	101,9	99,4	99,6	103,2	99,6	99,3 ^в
Экспорт товаров	116,5	131,3	102,4	99,1	117,5	98,3	97,8	98,7	95,4	97,1	104,6	99,6	101,5 ^в
Импорт товаров	136,7	129,7	105,4	102,6	111,6	99,5	104,5	106,0	106,5	103,7	101,2	99,8	95,2 ^в
Реальные располагаемые денежные доходы	112,1	100,5	104,6	103,3	102,2	104,8	104,5	106,0	105,6	103,0	102,4	102,7	99,7 ^г
Реальная заработная плата	117,2	102,8	108,4	105,3 ^г	110,3	111,3	106,3	106,2	104,5	106,2	106,4	103,9	105,6 ^б

Продолжение таблицы 1

	2007	2011	2012	2013	2012				2013				Январь— февраль 2014
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Инфляция (ИПЦ) ^д	111,9	106,1	106,6	106,5	101,5	103,2	105,2	106,6	101,9	103,5	104,7	106,5	101,3
Индекс цен производителей промышленной продукции ^д	125,1	112	105,1	103,7	103	100,4	109,4	105,1	100,9	99,1	105,4	103,7	100,0
Численность занятых в экономике, в среднем за период (млн)	70,5	70,7	71,5	71,4	70,1	71,9	72,5	71,6	70,9	71,4	72	71,3	71
Численность занятых в экономике, в среднем за период (%)	102,4	101,3	101,0	99,8	100,8	101,5	100,8	100,8	101,2	99,2	99,2	99,0	100,0
Численность безработных, в среднем за период (млн)	4,6	5	4,1	4,1	4,7	4,1	3,9	3,9	4,4	4,1	4,0	4,1	4,2
Численность безработных, в среднем за период (%)	86,7	89,1	83,9	100,2	85,3	83,8	82,5	83,9	92,6	100,0	103,0	106,7	95,4
Общий уровень безработицы, по методологии МОТ (% экономически активного населения)	6,1	6,6	5,5	5,5	6,3	5,3	5,1	5,1	5,8	5,4	5,2	5,5	5,6
Численность официально зарегистрированных безработных, в среднем за период (млн)	1,6	1,4	1,1	1,0	1,3	1,2	1,1	1	1,1	1,0	0,9	0,88	0,9
Численность официально зарегистрированных безработных, в среднем за период (%)	88,3	76,3	80,1	85,0	80,1	78,5	79,9	82,4	82,6	85,3	86,6	86,0	86,8
Дефицит (-), профицит (+) федерального бюджета (% ВВП)	5,4	0,8	-0,1	-0,5	-5	2,3	0,1	-1,8	-0,4	2,0	2,1		-22,0 ^г
Международные резервы, на конец периода (млрд долл.)	478,8	498,6	537,6	509,6	513,5	514,3	529,9	537,6	513,5	514,3	529,9	537,6	493,3
Резервный фонд (млрд руб.)	3057,80	811,5	1885,70	2859,7	1826,62	1985,45	1900,13	1885,68	2652,94	2770,92	2795,81	2859,72	3148,08
Фонд национального благосостояния (млрд руб.)	783,31	2794,40	2690,60	2900,64	2624,78	2810,45	2708,58	2690,63	2727,79	2828,23	2847,35	2900,64	3145,34
Иностранные инвестиции (млрд долл.)	120,9	190,6	154,6	170,2	36,5	38,3	39,7	40,1	60,4	38,4	33,6	37,8	

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

	2007	2011	2012	2013	2012				2013				Январь— февраль 2014
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Внешнеторговый баланс (млрд. долл.)	130,9	198,2	192,3	179,0	59	49,3	38,5	45,5	48,3	42,4	43,2	45	18,9 ^е
Сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом (млрд. долл.)	61,552	97,404	66,798	32,346	34,734	16,143	5,593	10,328	24,299	1,045	-1,736	8,738	
Сальдо счета текущих операций (млрд. долл.)	72,193	97,274	72,016	32,761	39,494	16,159	5,828	10,534	24,302	1,080	-1,504	8,883	
Сальдо счета операций с капи- талом (млрд. долл.)	-10,640	0,130	-5,2	-0,415	-4,760	-0,017	-0,235	-0,206	-0,003	-0,034	-0,232	-0,145	
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	87,8	-81,4	-54,6	-62,7 ^б	-33,8	-4,7	-7,9	-8,2	-28,2	-6,2	-11,6	-16,6 ^б	
Индекс РТС, на конец периода	2290,50	1381,90	1526,98	1442,73	1637,73	1350,51	1475,7	1526,98	1460,04	1276,85	1422,49	1442,73	1301,02
Цена нефти <i>Urals</i> (долл./барр.)	69,3	109,3	110,5	107,9	117,1	106,5	109,1	109,0	111,0	102,1	110,1	108,8	106,9
Курс рубля к доллару, к декаб- рю предыдущего года (%)	6,3 ^е	3,4 ^е	-5,5 ^е	-2,4 ^е	4	1,5	-1,7	1,2	1,1	-2,8	-6,3	-5,5	-12 ^е
Индекс реального эффективно- го курса рубля к иностранным валютам, к декабрю предыдуще- го года (%)	4,2 ^е	4,7 ^е	2,4 ^е	1,2 ^е	3,6	3,2	3,1	4,5	2,1	0,4	-2,3	-2,0	-7,1 ^е

* С 2014 года Росстат рассчитывает индексы промышленности исходя из базового 2010 года. Для сопоставления с данными 2007 года, которые Росстатом не пересчитывались, в скобках указаны данные исходя из базового 2008 года.

^а Исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

^б Оценка.

^в Январь 2014 года.

^г Предварительные данные.

^д К декабрю предыдущего года.

^е % прироста к соответствующему периоду 2013 года.

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минфин РФ.

0,2 — на поставки для внутреннего рынка (в 2012 году соответственно 0,4 и 3 п.п.). Внутренний спрос вырос при исчислении его в той же размерности (в единицах прироста ВВП) тоже на очень незначительную величину, но несколько больше — на 1,5 п.п., из которых 1,3 (что равно приросту ВВП) покрываются импортом (в 2012 году 4,8 и 1,8 п.п.). *Прирост внутреннего спроса целиком приходится на потребительский спрос за счет конечного потребления домашних хозяйств (+2,3 п.п.) при сокращении на 0,8 п.п. валового накопления* (годом ранее +4,5 и +0,3). Это сокращение в значительной мере связано со снижением запасов материальных оборотных средств на 0,7 п.п. и на 0,1 п.п. — с уменьшением валового накопления основного капитала (в 2012 году прирост валового накопления основного капитала составил 1 п.п.). Иными словами, *в 2013 году инвестиционный спрос демонстрирует непосредственное сокращение против уровня предшествующего года.*

В отношении *видов экономической деятельности прирост* к предыдущему году валовой добавленной стоимости (ВДС) в 1,3% был почти целиком (на 1,2%) обеспечен увеличением производства услуг, из которых особенно выделялись *финансовые услуги*. На них приходится 0,5 п.п. прироста НДС. По 0,2 п.п. обеспечили оптовая и розничная торговля, а также операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. В части же производства товаров ожидавшийся вклад сельского хозяйства составил ничтожную величину в 0,1 п.п., определившую в конечном счете влияние производства товаров на НДС. По столько же внесли добывающая и обрабатывающая промышленность, но на промышленность в целом пришелся прирост в 0,15 п.п., поскольку производство и распределение электроэнергии, газа и воды сократилось. Однако этот вклад промышленности был сведен к нулю отрицательным влиянием спада в строительстве.

Индекс выпуска *базовых видов экономической деятельности* (к которым Росстат относит промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, оптовую и розничную торговлю) был ниже ВВП и составил за год только 100,5%, при 103,3 в 2012-м и 105,5 в 2011 году. Пять месяцев в году (по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года) этот индекс был отрицательным.

Основные международные организации ожидают в 2014 году рост российского ВВП: ООН (в декабре 2013 года) — на 2,9%, Всемирный банк (в январе 2014 года) — на 2,2%, МВФ (в январе 2014 года) — на 2%. Приросты явно ниже возможностей нашей экономики (при условии нормализации предпринимательского климата), тем более в условиях наметившейся позитивной динамики в развитых странах, но все-таки выше, чем в минувшем году. Хотелось бы, конечно, чтобы эти прогнозы оправдались, но трудно сказать, насколько они обоснованны, и можно вспомнить, что на этой стадии прогнозы нередко оказывались малореалистичными и потом корректировались в сторону понижения. Минэкономразвития ожидает роста ВВП

в 2014 году на 2,5% (перед этим был вариант в 3%), но в 2013 году это Министерство, равно как и МВФ, трижды снижало свои оценки. В консервативном сценарии подготовленного Минэкономразвития Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 года предусмотрены среднегодовые темпы на этот период в 2,5%, при оценке мировой динамики в 3,2—3,8%. По второму — инновационному — сценарию рост прогнозируется на 3,5% в год. А по третьему, форсированному, оптимистичному целевому сценарию российские ежегодные темпы роста должны повыситься до 5,3%⁹. Это, видимо, близко к нашим возможностям, но требует не просто выполнения всех задач, предусмотренных в указах Президента РФ, как говорится в Пояснительной записке к прогнозу, а принципиальных изменений политики, обеспечивающих устранение барьеров, о которых шла речь выше. В ноябре 2013 года министр экономического развития РФ А. Улюкаев признал наиболее вероятным не инновационный, как ранее, а консервативный сценарий, прогнозирующий отставание экономической динамики России от мировой за весь этот стратегический период до 2030 года¹⁰. Такой подход он считает более реалистичным, учитывающим возможные риски. Но сохранение даже столь низких темпов роста потребует существенной работы по созданию благоприятной бизнес-среды для привлечения инвестиций, по повышению роли инновационного развития и формированию гибких условий для роста инвестиций в человеческий капитал. Применительно к реальным условиям подход вполне здравый. ЦБ первоначально исходил из прогноза, аналогичного тому, что дало Минэкономразвития, но затем снизил его до 1,5—1,8%¹¹. Минэкономразвития в апреле тоже намерено пересмотреть свой прогноз на 2014 год. По оценке замминистра А. Клепача, рост ВВП по итогам 2014 года составит около 2% или меньше¹². «Не в ногу» шагает только международное рейтинговое агентство *Moody's Investors Service*, которое повысило свой прогноз роста российской экономики с 1,5 до не столь уж высоких, соответствующих данным А. Клепача, 1,9%. Расчет агентства строится на ожиданиях оживления европейской экономики — основного потребителя российского экспорта, и роста туристического потока в страну в связи с инфраструктурой, созданной в Сочи. Все эти оценки были сделаны до событий в Крыму.

С учетом новой ситуации, связанной с присоединением Крыма к России и возможными вариантами развития событий на Украине, Всемирным банком разработаны два сценария прогноза. Они различаются низким и высоким уровнями риска. Первый исходит из того, что

⁹ Пояснительная записка «О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (с. 3, 5), см.: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5.

¹⁰ <http://top.rbc.ru/economics/07/11/2013/887267.shtml>.

¹¹ <http://lf.rbc.ru/news/press/2014/02/14/236586.shtml>.

¹² <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/21/5919633.shtml>.

экономическая политика меняться не будет. В этих условиях ВБ ожидает снижения темпа роста ВВП в России до 1,1% в 2014 году и возвращения в 2015 году к темпу 2013 года — 1,3%. Сценарий с высоким риском, особенно политическим, связанным в том числе с возможным дальнейшим обострением отношений с Украиной и введением тех или иных санкций против России, приводит к выводу о снижении уровня ВВП в 2014 году по отношению к 2013 году на 1,8% и о восстановлении роста в 2015 году до 2,1% [Всемирный банк, 2014. С. 31—32].

Сокращение с 2012 года темпов прироста инвестиционного спроса, а в 2013 году — абсолютное его снижение. На протяжении второй половины года преобладало абсолютное снижение инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим годом. Если за 5 месяцев (январь—май) их объем удерживался на уровне (100%) соответствующего же периода 2012 года, то за 10 месяцев он был уже ниже на 1%. И только незначительное увеличение в ноябре (+0,2% к ноябрю предшествующего года) и в декабре (+0,3%) сократило это снижение до -0,3% в целом за год, тогда как в 2012 году темп составлял 6,6%, а в 2011 году — 10,8%. Причем в декабре прирост инвестиций к предыдущему месяцу превысил, как и в два предшествующих года, 70%. В годовом исчислении спад небольшой, но направленность движения показательна.

Помесячная динамика инвестиций в основной капитал и строительства нарастающим итогом с 2011 года представлена на рис. 1.

Если в 2011 году темпы роста инвестиций и строительства устойчиво нарастали, то в следующем году происходило их устойчивое снижение, в 2013 году они уже значительную часть месяцев были отрицательными, а в январе 2014 года к январю 2013 года спад инвестиций составил 7%, в феврале — 3,5%.

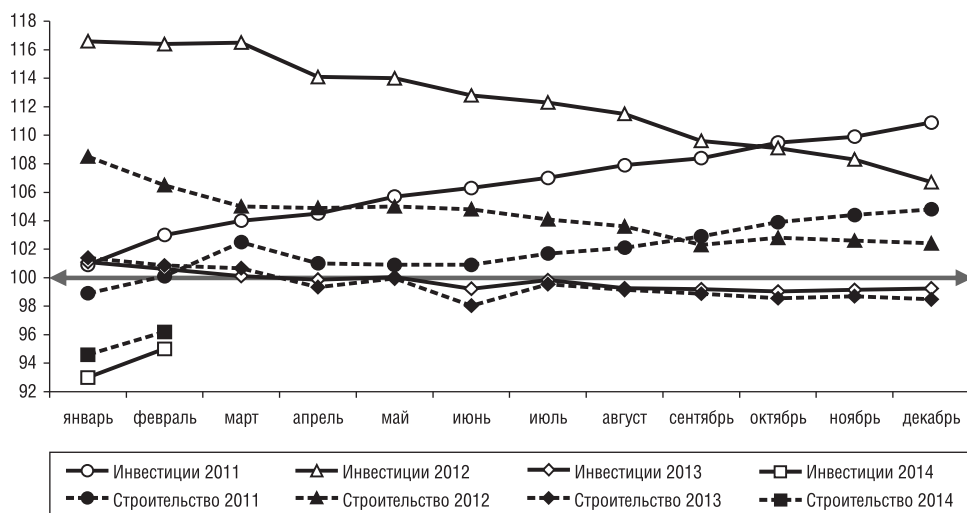

Рис. 1. Ежемесячная динамика инвестиций в основной капитал и строительства нарастающим итогом по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, 2011—2013 годы и январь-февраль 2014 года (%)

Объем строительных работ снизился в целом за год на 1,5% по отношению к 2012 году, при том что в 2011 году он возрос на 5,1%, а в 2012 году — на 2,4%; производство прочих неметаллических минеральных продуктов, основную часть которых составляют стройматериалы, сохранилось на прежнем уровне (прирост 0,3%) против прироста в 5,6% в 2012-м и в 9,3% в 2011 году. В январе 2014 года к январю годом ранее продукция строительства упала на 5,4%, в феврале — на 3,8%, а производство стройматериалов соответственно — на 5 и 2% (за январь-февраль — на 3,4%). В составе инвестиционного комплекса особенно тяжело пострадало машиностроение. Производство машин и оборудования упало за год на 7,6%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 2,8%, транспортных средств и оборудования удержалось на уровне прироста 0,9%, при 12,7% в 2012 и 24,6% в 2011 годах. При этом за 11 месяцев 2013 года и этот вид деятельности был в минусе. Сокращается импорт машин, оборудования и транспортных средств: за 2013 год — на 1,8%, а их доля в импорте снизилась с 50,3 до 48,6%.

Особенностью 2013 года стало то, что снижение инвестиций в основной капитал произошло главным образом за счет крупных государственных структур. По сообщению А. Клепача, две трети спада инвестиций в 2013 году пришлось на «Газпром»¹³. Это значит, что частные инвестиции могли и несколько вырасти. По оценке Росстата, доля частных инвестиций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) увеличилась в 2013 году по сравнению с 2012 годом до 45% против 41,8, то есть на 3,2 п.п. В 2012 году по отношению к 2011 году их доля, включая малый бизнес и неучтенные инвестиции, выросла на 3,1 п.п. — до 57,3%, хотя в 2011 году снизилась против 2010 года на 2,8 п.п. Иными словами, динамика инвестиций частного бизнеса неустойчива, хотя последние два года показывают, судя по всему, *пример, когда этот бизнес оказывается способным проявлять активность не только благодаря, но и вопреки неблагоприятным институциональным условиям.* Причем, по осторожной приблизительной оценке Центра развития ВШЭ, рост инвестиций в основной капитал в IV квартале 2013 года мог достигать даже 9% [Комментарии о государстве и бизнесе, 2014. С. 5—6].

Однако *опросы руководителей* преимущественно частных предприятий, не относящихся к особо крупным корпорациям, свидетельствуют

¹³ По оценке Национального рейтингового агентства: «Крайне негативным фактором макроэкономической динамики стало в 2013 году абсолютное сокращение инвестиционной активности естественных монополий. Будучи компаниями с государственным контролем, они ведут в значительной степени автономную политику. И функционально мало похожи на госкомпании, скажем, в Китае, которые являются там существенно более эффективными проводниками государственной контрциклической политики» [Национальное рейтинговое агентство, 2014. С. 2]. Авторы оценивают влияние этого снижения инвестиций госкомпаний на ВВП минимум в 0,5 п.п. [Национальное рейтинговое агентство, 2014. С. 3]. См.: http://www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/df848b36d2b65c33de846b0430402f05.pdf. Можно добавить, что в связи с временным замораживанием цен естественных монополий эти монополии и в 2014 году будут сокращать свои инвестиционные программы.

о сохранении благополучия в этой сфере. По данным проводимого Институтом им. Е. Т. Гайдара под руководством С. Цухло январского опроса 2014 года, инвестиционные планы предприятий остаются на уровне посткризисного минимума, установившегося еще в августе 2013 года. При этом только 17–20% предприятий в течение этого периода сообщали о намерении увеличить инвестиции в производство, что является минимумом с начала 2010 года. Баланс же устойчиво пребывает в коридоре –15...–12 пунктов (то есть на столько пунктов доля тех, кто ожидает снижения инвестиций, превышает долю рассчитывающих на их увеличение). Согласно опросам Российского экономического барометра (РЭБ), если в декабре 2012 года 33% предприятий не закупали оборудование два и более месяца подряд, то в декабре 2013 года их доля увеличилась до 35% [Российский экономический барометр, 2014. С. 6]. Что касается декабрьских планов на 3 месяца вперед, то доля предприятий, которые не закупали и не собирались закупать оборудование в течение этого трехмесячного срока, увеличилась до 37% против 34 за год до этого [Российский экономический барометр, 2014. С. 7].

По информации Росстата, инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) составили в 2013 году 9493,4 млрд руб., или 71,6% из 13 255,5 млрд руб. общего объема инвестиций. При этом они снизились в большей мере, чем общий объем инвестиций, — на 5,6%. Значит, вложения в сфере малого бизнеса в определенной мере росли. В структуре инвестиций крупных и средних предприятий доля жилищ за год увеличилась на 0,6% (до 5,8%), доля зданий снизилась на 1,3% (до 51%), почти неизменным остался удельный вес машин, оборудования, транспортных средств (снижение на 0,1% — до 35,5%), прочие инвестиции увеличились на 0,8% — до 7,7%. На инвестиции, связанные с приобретением импортных машин, оборудования, транспортных средств, в 2013 году пришлось 16,1% от общего объема инвестиций по этой статье (в 2012 году — 16,2%).

Наиболее существенным в изменении структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал остается рост доли собственных средств: в указанном выше объеме инвестиций с 44,5% в 2012-м до 46,1% в 2013 году. Эта тенденция сохраняется в течение всего посткризисного периода, усиливая зависимость инвестиционного процесса от внутренних возможностей предприятий. Соответственно привлеченные средства составили 53,9% против 55,5 в 2012 году. В их числе вырос на 0,9 п.п. (с 8,4 до 9,3%) удельный вес кредитов банков, на те же 0,9 п.п. (с 17,9 до 18,8%) — бюджетных средств, на 0,3 п.п. (с 2,7 до 3%) — средств организаций и населения, привлеченных для долевого строительства, и снизилась на 3,7 п.п. (с 20 до 16,3%) доля прочих источников, особенно средств вышестоящих организаций, на которые пришлось 12,6% против 16,8 в 2012 году.

В структуре *по видам экономической деятельности* произошло некоторое — на 6,4% — сокращение физического объема инвестиций в добычу полезных ископаемых, что корреспондирует, в частности, с информацией о снижении в этой области активности «Газпрома», а в обрабатывающие производства капиталовложения немного — на 1,4% — выросли. Вложения в производство и распределение электроэнергии, газа и воды сократились на 4,2%. Среди обрабатывающих производств наиболее значительно, почти на четверть (на 24,7%), увеличились инвестиции в производство нефтепродуктов. Значит, в перспективе можно рассчитывать на продолжение процесса более широкой переработки добываемой нефти. Важно, что инвестиционный рост наблюдался также в производстве машин и оборудования (на 11,3%) и транспортных средств и оборудования (на 16,1%), в сфере же электрооборудования, электронного и оптического оборудования вложения снизились на 7,8%. Произошло существенное сокращение инвестиций (на 18,1%) в металлургическое производство, которое находится в тяжелом положении. В химическое производство они уменьшились на 4,5%, в производство резиновых и пластмассовых изделий — на 5,1%, в стройматериалы (производство прочих неметаллических минеральных продуктов) — на 2,7%. Заметно — на 16% — снизились инвестиции в строительство, что не способствует созданию базы для благоприятной динамики этой отрасли. На 11,5% сократились вложения в транспорт и связь, которые относятся к особо крупным сферам привлечения инвестиций; в итоге их доля в рассматриваемом объеме инвестиций снизилась с 25 до 22,8%. Рост наблюдался в оптовой и розничной торговле (особенно в розничной — на 10,5%), в гостиничном и ресторанном бизнесе — даже на 57,1%, в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг — на 4,4%.

Позитивным явлением в инвестиционной сфере 2013 года стало *некоторое увеличение поступления иностранных инвестиций* в Россию. По оценке Росстата, их общий приток составил 170 180 млн долл., что на 10,1% больше, чем в 2012 году, причем, что особенно важно, прямые инвестиции выросли на 39,9%, хотя доля их в общем объеме остается невысокой — 15,4%. На портфельные инвестиции приходится 0,6%, а самая значительная часть — 84% — относится к прочим инвестициям, представленным преимущественно кредитами. Подавляющее преобладание прочих инвестиций продолжается уже много лет. По данным составляемого Банком России платежного баланса, которые устойчиво расходятся с информацией статистического ведомства, прямые инвестиции за 2013 год тоже выросли, и значительно — до 78,4 млрд долл. На эти показатели может, правда, влиять поглощение «Роснефтью» компании «ТНК-ВР». Прямые иностранные инвестиции направлялись, по данным Росстата, преимущественно в оптовую и розничную торговлю, в обрабатывающие производства, особенно в химическую промышленность и в производство транспортных средств и оборудования, в операции с недвижимым

имуществом, арендой и предоставлением услуг, в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых, в финансовую деятельность. Накопленные иностранные инвестиции составили на конец декабря 2013 года 384,1 млрд долл., и на долю прямых инвестиций в этом объеме пришлось около 33%, поскольку в первые годы они составляли намного более значительную часть общих поступлений.

Отражением общей ситуации с инвестициями стало *значительное превышение инвестиций из России за рубеж, чем из-за рубежа в Россию*. Общий их объем, направленный из России за пределы страны, составил, по оценке Росстата, 201,6 млрд долл., увеличившись против предыдущего года на 34,5% и на 18,5% превысив сумму поступивших в страну иностранных инвестиций. Причем 37,8% этого объема пришлось на прямые инвестиции за рубеж, которые выросли за год в 4,4 раза и были в 2,9 раза больше прямых инвестиций, полученных Россией. Эти данные могут отражать противоречивые процессы — от благоприятных, связанных с расширением границ приложения российского капитала, которое способствует повышению экономической роли страны в мире, до негативных, связанных с нежеланием вкладывать капитал у себя в стране и поэтому с выводом его за границу. О последнем может свидетельствовать и резкий скачок за год прямых инвестиций, направленных за рубеж. По итогам платежного баланса поток прямых инвестиций из России за границу также превысил их поступление и составил 97 млрд долл.

Преобразование потребительского спроса в единственный внутренний, хотя также слабеющий, фактор поддержки производства (который, однако, как было показано ранее, в большей мере поддерживал импорт). Реальные располагаемые денежные доходы населения выросли за год на 3,3% (против 4,6% годом ранее), а реальная заработная плата — на 5,2% (против 8,4%). Рост доходов способствовал увеличению конечного потребления домашних хозяйств (на 4,7% против 7,9 в предыдущем году), оборота розничной торговли (на 3,9% против 6,3), платных услуг населению (на 2,1% против 3,7). В сфере розничной торговли оборот пищевых товаров увеличился на 2,5%, а непродовольственных вдвое больше — на 5%. Динамика розничного товарооборота, как видно из рис. 2, остается положительной, но с 2012 года устойчиво снижается. Из потребительского сектора обрабатывающих производств пищевая промышленность выросла на 2,3%, текстильное и швейное производства — на 4,9%, при снижении производства кожи, изделий из кожи и обуви на 5,3%. Правда, позже Росстат скорректировал эти индексы в связи с изменением базисного года с 2008-го на 2010-й, и они составили соответственно 0,6, 4,3 и -4,4%. Рост доходов и заработных плат в значительной мере был обусловлен повышением зарплат работникам бюджетной сферы, в том числе на местах — в сфере образования и здравоохранения. Большое влияние на потребительский спрос оказывало кредитование населения. Эти факторы будут менее значимы в текущем 2014 году.

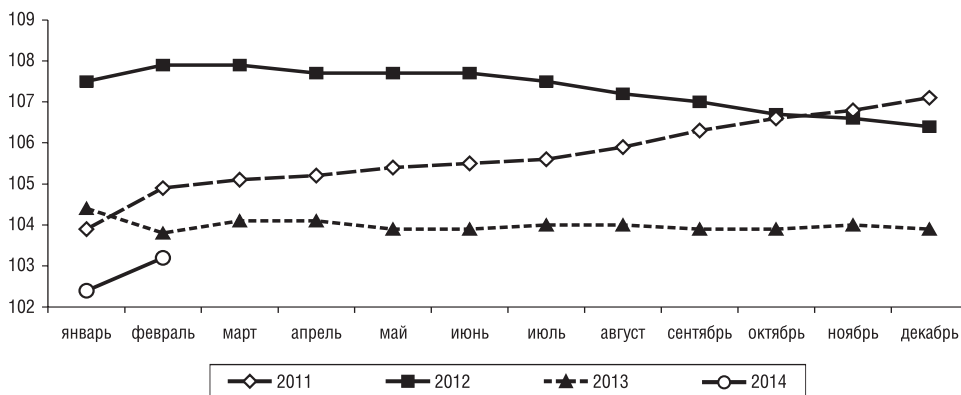

Рис. 2. Помесячная динамика оборота розничной торговли нарастающим итогом, 2011–2013 годы и январь-февраль 2014 года (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Похоже, и в сфере потребительского спроса начинают раздаваться тревожные звонки. Так, широко известный индекс PMI, используемый банком *HSBC*, показал в январе 2014 года самое сильное ухудшение деловой конъюнктуры в обрабатывающих отраслях России за период с июня 2009 года. Как подчеркивает главный экономист банка *HSBC* по России и странам СНГ Александр Морозов, «важно отметить, что производители потребительских товаров сообщили о снижении уровня объемов производства впервые за много месяцев. По-видимому, резкое замедление роста спроса застало их врасплох, что привело к вынужденному увеличению запасов готовой продукции... Обобщая результаты январского PMI, мы приходим к выводу, что экономика теряет свой ключевой двигатель — рост частного потребления»¹⁴. По данным Росстата, в январе 2014 года прирост производства пищевых товаров составил 1,1%, а в феврале оно снизилось на 0,1%. Розничная же продажа пищевых товаров увеличилась в январе на 0,9% (это самый низкий месячный показатель за годы после выхода из кризиса 2008 года), в феврале рост составил тоже низкие 1,3%. Продажа непродовольственных товаров выросла в январе на 3,4%. В 2013 году все месяцы, кроме одного, демонстрировали более значительные результаты. Показатель февраля 2014 года оказался более позитивным — 6,4%.

Февральские данные индекса PMI тоже разочаровывают. Сезонно очищенный индекс PMI обрабатывающих отраслей России поднялся до 48,5 балла в феврале 2014 года — после январских 48 баллов, но четвертый месяц подряд оставался ниже критической отметки в 50 баллов, что свидетельствует об умеренном общем ухудшении рыночной конъюнктуры. За последние восемь месяцев индекс PMI опускался ниже критической отметки семь раз, а февральское значение стало вторым минимальным за период с июля 2009 года. Как отметил по этому поводу А. Морозов, «высокую озабоченность вызывает осла-

¹⁴ HSBC Purchasing Managers' Index. Пресс-релиз 3 февраля 2014. С. 1.

бление как внутреннего, так и внешнего спроса, поскольку „Индекс новых заказов“ продолжил оставаться ниже критической отметки 50 баллов уже на протяжении трех месяцев. Производители инвестиционных товаров, похоже, теряют терпение в ожидании восстановления спроса. Они сообщили о резком сокращении производства, чтобы разгрузить свои склады. Производители потребительских товаров, наоборот, незначительно увеличили производство в феврале, но столкнулись, по-видимому, с неожиданным падением спроса и, в конечном итоге, с более высокими запасами нереализованной продукции. Оба вывода вызывают тревогу, по-прежнему указывая на отсутствие инвестиционного спроса и вероятное дальнейшее ослабление роста производства товаров народного потребления... С таким слабым стартом российская промышленность рискует утратить рост в этом году»¹⁵.

Стагнация производства промышленной продукции, которое в течение 2013 года колебалось вокруг нулевой отметки (шесть месяцев оно было ниже, чем в тот же месяц годом ранее и за 11 месяцев на 0,1% не дотягивало до уровня того же периода предыдущего года), но в итоге за счет декабрьского увеличения на 0,8% показало годовой прирост в 0,3% при 2,6% в 2012 и 4,7% в 2011 годах. С исключением же сезонного и календарного факторов промышленное производство, по данным Росстата, выросло в декабре 2013 года против декабря 2012 года на 1,1%.

Представленные на рис. 3 масштабы снижения темпов выпуска промышленной продукции от года к году говорят сами за себя.

Добыча полезных ископаемых выросла за год на 1,2% (в 2012 году — на 1,1, в 2011-м — на 1,9%). При этом добыча топливно-энергетических полезных ископаемых увеличилась на 1,1%, а полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, — на 1,7%. В 2012 году

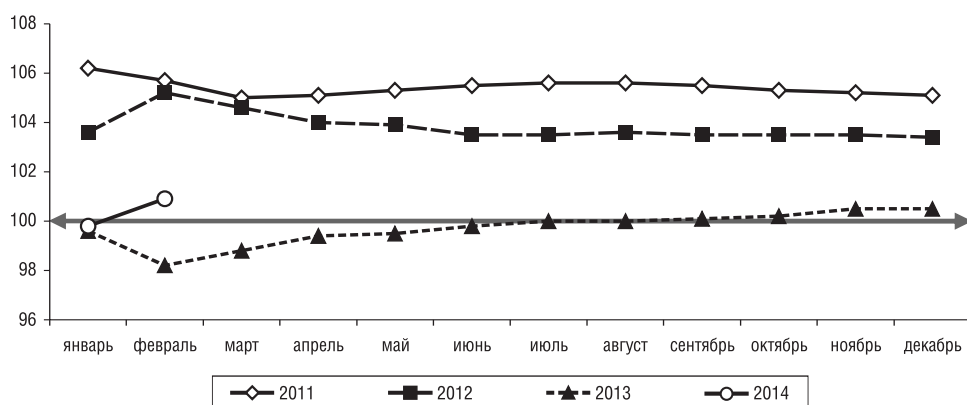

Рис. 3. Помесячная динамика выпуска промышленной продукции нарастающим итогом, 2011–2013 годы и январь-февраль 2014 года (% к соответствующему периоду предыдущего года, с учетом пересчета исходя из 2010 базового года)

¹⁵ HSBC Purchasing Managers' Index. Пресс-релиз 3 марта 2014. С. 1.

темпы роста этих видов полезных ископаемых были 101,2 и 100,9%, а в 2011 году соответственно 101,3 и 104,8%.

Удручающей является *полная стагнация обрабатывающих производств*, от которых зависит в том числе столь давно прокламируемое избавление от наркотической «нефтяной иглы». Их динамика показывала спад в течение девяти месяцев 2013 года, и только выдающееся для нынешнего времени повышение в декабре на 1,6% позволило вытянуть годовой показатель на +0,1% (2012 год дал прирост в 4,1%, 2011 год — в 6,5%). В январе 2014 года продукция обрабатывающих производств осталась на уровне того же месяца предыдущего года, а в феврале выросла на 3,4%, при этом выделялись целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность — прирост на 16,3%, химическое производство (на 14,8%), производство транспортных средств и оборудования (на 13,2%), текстильное производство (на 11,2%). Но производство стройматериалов, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования находилось в минусе как в феврале, так и в целом за два первых месяца 2014 года.

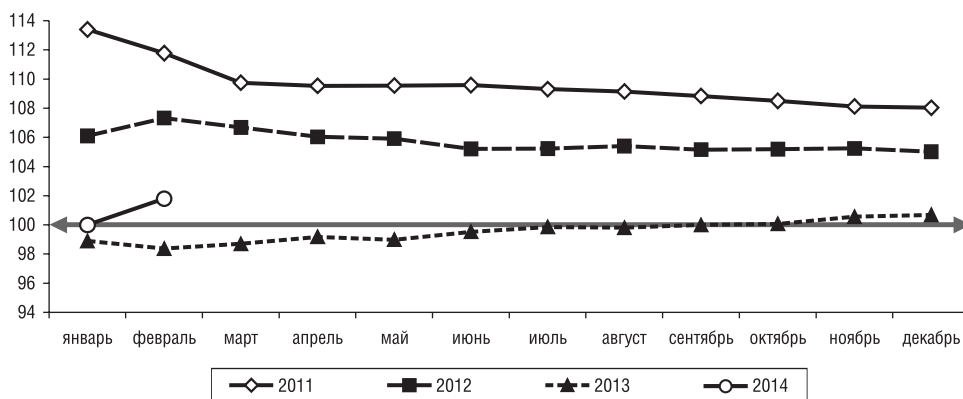

Рис. 4. Помесячная динамика выпуска продукции обрабатывающих производств нарастающим итогом, 2011–2013 годы и январь–февраль 2014 года (в % к соответствующему периоду предыдущего года, с учетом пересчета исходя из 2010 базового года)

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды снизилось за год на 1,8%. Но оно во многом зависит от конъюнктуры, в том числе от погодных условий в зимнее время.

Застой в сфере грузового транспорта: грузовые перевозки в тоннокилометрах, которые тоже служат одним из индикаторов экономической динамики, выросли только на 0,5%. При этом за девять месяцев они были ниже уровня того же периода предыдущего года. Обеспечить годовой показатель удалось за счет автомобильного транспорта, который перевез больше на 0,4% и, что неудивительно, — за счет растущей протяженности трубопроводного транспорта, показавшего прирост на

2,4%. Грузооборот железнодорожного транспорта снизился за год на 1,2%, морского — на 3,1%, внутреннего водного на 0,9%, воздушного — на 1,1%. Что же касается объема перевозимых грузов *в тоннах*, то он снизился не только в целом (на немалые 3%), но по всем видам транспорта, кроме воздушного (прирост в 1,6%). Наиболее существенно — на 9,1% — сократились объемы грузов на морском транспорте, осуществляющем преимущественно международные поставки, на железнодорожном снижение составило 2,8%, на автомобильном — 3,5, на внутреннем водном — 4,2 и даже на трубопроводном — 0,1%.

Более благоприятная по сравнению с другими отраслями ситуация в аграрном секторе. 2013 год в отличие от предыдущего был урожайным, и продукция сельского хозяйства выросла на 6,2% против падения в 2012 году на 4,8%. Валовой сбор зерна после доработки составил 91,3 млн тонн при 70,9 млн тонн годом ранее (прирост на 28%). Урожайность остается на низком уровне: 21,9 центнеров с 1 га убранной площади. Производство скота и птицы на убой увеличилось к предшествующему году на 5%, однако молока — снизилось на 3,7%, яиц — на 1,8%. поголовье крупного рогатого скота в течение всего года сокращалось и к концу декабря к тому же периоду 2012 года стало меньше на 2,7%, поголовье свиней возросло на 2%, овец и коз уменьшилось на 1,4%. Надои молока в сельскохозяйственных организациях составили 5007 кг на одну корову при 4988 кг в 2012 году.

Снижение эффективности и конкурентоспособности производства, в том числе прибыли и рентабельности предприятий. В 2013 году, по оперативным данным, *сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)* организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах составил +6541,6 млрд руб. против +7629 млрд руб. в 2012 году, то есть снизился (без учета роста цен) на 14,3%. В 2012 году он вырос по сравнению с предыдущим годом на 9,9%. По оценке, содержащейся в Обзоре ИЭП за 2013 год (далее — Обзор), где раздел о реальном секторе экономики подготовлен О. Изрядновой, сокращение сальдированного финансового результата экономики обусловило критическое замедление темпов роста прибыли, *остающейся в распоряжении предприятий*, до 4,7% по итогам девяти месяцев 2013 года против 26,3% годом ранее. С учетом повышения роли собственной прибыли в источниках инвестиций это становится существенным ограничением возможностей их роста. Доля убыточных организаций увеличилась за год с 25,9 до 26,8%. Рентабельность проданных продуктов, товаров и услуг за девять месяцев снизилась с 10% в 2012-м до 7,7% в 2013 году, а рентабельность активов — с 5,4 до 4,1%, причем первый из этих показателей по полному кругу предприятий снижается все посткризисные годы. Рентабельность продаж всех видов деятельности обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства и ряда других отраслей стала ниже средней ставки банковского процента, сдерживая возможности привлечения кредитов.

Из видов экономической деятельности наиболее существенное снижение сальдированного результата произошло в сельском хозяйстве — на 42,6 п.п. (хотя доля убыточных предприятий здесь немного меньше, чем в среднем, — 25%, а рентабельность продаж за девять месяцев близка к среднему уровню — 7%, но уменьшилась на 8,1 п.п.), в обрабатывающих производствах — на 28,2 п.п. (соответственно 25%, 9,7%, -2,2 п.п.), в строительстве — на 23,7 п.п. (23,5%, 3,5%, -0,4 п.п.). Снижение финансового результата в сельском хозяйстве, несмотря на неплохой урожай, связано, судя по всему, с временным лагом между сбором урожая и получением средств от его реализации. Критическое падение произошло в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг — до 3,2% сальдированного результата к уровню предыдущего года, а в управлении эксплуатацией жилого фонда, то есть в ЖКХ, — до 0,3%! Доля убыточных предприятий в ЖКХ — 36,9%. В добыче полезных ископаемых снижение итогового финансового результата составило 2,6%, но в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых он вырос на 1,9%. Девятимесячная рентабельность здесь хотя и снизилась на 3,9 п.п., но остается высокой — 26,3%, однако при этом доля убыточных предприятий тоже очень высока — 36,3%. Вырос сальдированный результат в оптовой и розничной торговле соответственно на 10 и 12,5%, в сфере гостиниц и ресторанов — на 20,7%, в финансовой деятельности — на 34,8%, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании — на 54,2%.

В Обзоре показано, что *темпы прироста производительности труда в российской экономике снижаются в течение последних трех лет*, с 3,8% в 2011 году до 3,1% в 2012-м и, по предварительной оценке, до 1% в 2013 году. При этом темпы прироста реальных располагаемых доходов населения составил соответственно 0,5, 4,6 и 3,3%, а реальной средней начисленной заработной платы — 2,8, 8,4 и 5,2%. Иными словами, в последние два года динамика средней заработной платы заметно опережает рост производительности труда, увеличивая издержки производства. Продолжим в этой связи график динамики ряда показателей по промышленности, рассчитанных по данным Росстата и использованных в статьях об итогах двух предшествующих лет.

Рис. 5 построен после повышения уровня страховых взносов с 26 до 34% и последующего снижения их до 30% с целью оценить, как это увеличение повлияет на издержки производства предприятий. С учетом ограниченной статистической информации удельная зарплата на рубль продукции названа условной удельной зарплатой. Как видно из графика, в последние два года удельная зарплата как без учета страховых взносов, так, тем более, с их учетом растет, причем в 2013 году явно в большей мере, чем в 2012 году. Возрастание за счет этого издержек производства — естественное следствие отставания роста производительности труда от средней заработной платы. Индекс цен производителей в 2013 году по сравнению с предыдущим также становится

Рис. 5. Динамика ряда факторов, отражающих эффективность хозяйственной деятельности промышленности (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

ниже, отражая стремление производителей стимулировать продажи в условиях ограниченного спроса. В течение двух лет устойчива и тенденция к снижению рентабельности в промышленности. Все это свидетельствует и об устойчивости тенденции к снижению эффективности и конкурентоспособности российских фирм.

Сохранение крайне низкого интереса бизнеса к инновациям. Но эта особенность характерна для всего длительного периода после трансформационного кризиса. С 2000 года удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленности почти не изменялся и колебался между 10,6 и 9,3%, причем с 2005 года не достигал 10%. Инновационный же процесс становится реальной чертой экономики только в условиях его массовости. В 2012 году (эти данные появляются с годовым опозданием) доля указанных организаций составила 9,9%, в то время как по итогам Европейского обследования инноваций за период 2008—2010 годов в Германии она достигла 69,8%, в Эстонии 52,6, в Финляндии 52, в Швеции 50,9%. Даже в Румынии она составляет 16,2, в Польше — 18,1, в Болгарии — 22,3%. Так что, если неблагоприятный характер предпринимательского климата не был достаточно заметен в период быстрого повышения нефтяных цен и высоких темпов роста экономики, то качественные показатели демонстрировали его весьма наглядно. Незаинтересованность в инновациях — один из наиболее показательных индикаторов неверия предпринимателей в будущее и слабости конкуренции в стране. И принципиальная роль этого индикатора в том, что если слаб интерес к инновациям их конечного потребителя — бизнеса, то это по всей цепочке не может не сказываться на исходных звеньях —

начиная с науки. Правда, в последние годы наблюдается некоторый рост удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Если в 2005 году он составлял 5%, а в 2010 году — 4,9%, то в 2011 году — 6,1%, а в 2012 году — 7,8%. И несколько повышается в том же объеме доля затрат на технологические инновации: 2010 год — 1,5%, 2011 год — 1,6, 2012 год — 1,8%. Причем эта доля, при существенном отставании от Дании (5), Швеции (4,7), Финляндии (4,2) и Германии (3,3), близка или выше, чем в бывших социалистических странах Европы.

Как и в прошлые годы, удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, значительно различается по видам промышленной деятельности. В добыче полезных ископаемых он составил в 2012 году 7% (причем в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых — 8, а не топливно-энергетических — 5%), в обрабатывающих производствах — 12%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 4,9%. Из обрабатывающих производств в лучшую сторону выделяются производство кокса и нефтепродуктов — 31,7%, химическое производство — 21,5%, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования — 26,5%, производство транспортных средств и оборудования — 20,8%. Причем эти цифры остаются близкими в течение многих лет. Наиболее отстают производство кожи, изделий из кожи и обуви — 3,8%, а также целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность — 2,9%.

В Обзоре состоянию науки и инноваций посвящен раздел, подготовленный И. Дежиной. Суммарные расходы на исследования и разработки в России устойчиво составляют 1,5% ВВП (при росте бюджетных ассигнований это означает, что сокращаются частные средства и зарубежное финансирование), при том что в Китае 1,9% (и растут), Германии и США — 2,8%, Японии — 3,4%, Израиле — 4,3%. Для развитых стран, в отличие от России, характерно преобладание частных средств в финансировании науки и нередко опережающий их рост. Так, в США на долю частного финансирования приходится 71% средств, и они увеличились в 2013 году на 4% — при повышении ассигнований федерального бюджета на 1,5%. Можно добавить, что, по данным за 2011 год, в России доля средств государства во внутренних затратах на исследования и разработки составляла 67,1%, а средств предпринимательского сектора — 27,7%, тогда как в Финляндии их соотношение было обратным — соответственно 25 и 67, в Германии — 30,3 и 65,6%. Это лишний раз иллюстрирует принципиальную разницу в отношении бизнеса к инновациям (начиная с научной стадии), ибо в развитой экономике без активной инновационности невозможно выжить в конкуренции.

Масштабы публикаций российских исследователей в мировых авторитетных изданиях остаются низкими. Если и наблюдается их прирост, то у многих других государств он более активен, и место нашей

страны в общем мировом потоке научных публикаций продолжает снижаться. В 2012 году доля России в этом потоке составляла менее 2%, но если по количеству публикаций это соответствовало 14 месту, то по их цитируемости мы были только на 23-м. Средняя цитируемость российских статей составляла 2,8, что ниже всех стран БРИК (в Китае — 4,2), при среднемировом уровне 4,8. Такие библиометрические показатели не исчерпывают характеристики уровня развития науки, но являются весьма характерными.

В Обзоре подробно рассматривается начатая в 2013 году *радикальная реформа организационной структуры науки и современная стадия ее осуществления*. Эта реформа приобрела скандальный характер в связи с попытками поставить исследователей и общественность перед фактом, не проводя предусмотренных законом предварительных обсуждений. Были объединены три государственные академии: Российская академия наук (РАН), Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН) с лишением их подведомственных научных институтов, создано новое государственное агентство — Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), которому теперь эти институты подчинены, учрежден новый научный фонд — Российский научный фонд (РНФ). В итоге академический сектор науки прекратил существование, а РАН превратилась в экспертную организацию.

Скажем от себя, что, в принципе, серьезная организационная перестройка науки давно назрела. Многолетнюю позицию РАН, противодействовавшей этой перестройке и очищению институтов от накопленного «балласта», трудно признать продуктивной. Однако проведение столь ответственной работы в спешке, без серьезной проработки деталей, может поставить под вопрос ее успех. Пока трудно о чем-либо судить. ФАНО, превратившись фактически в новое министерство науки (ему передано 1007 организаций государственных академий, от научных институтов до ведомственных поликлиник и детских садов), стало ответственным не только за имущественный комплекс бывших академий наук, но и за вопросы организации работы научных институтов, включая тематику проводимых ими исследований. В Обзоре отмечается, что произошедшие изменения действительно направлены на устранение конфликта интересов, существовавшего в РАН, где были совмещены функции распределения и расходования средств. Практика разделения управления имуществом и собственно научной работой в мире достаточно распространена. Но важно, чтобы эти функции выполнялись на подходящем уровне. Пока необходимые нормативные материалы находятся в стадии разработки, формирование кадрового состава ведомства еще не завершено, нет и практики планирования научных работ. Для более серьезной подготовки Президент РФ ввел 31 октября 2013 года мораторий сроком на 1 год на сделки с имуществом академического комплекса и кадровые изменения. В процессе проработки находятся и особенно

ответственные и сложные вопросы оценки уровня деятельности научных учреждений и коллективов, при том что предшествовавший опыт их решения нельзя признать успешным. Предстоит организовывать работу Российского научного фонда, для которого делается попытка создать режим особого благоприятствования, подобно тому, как это было сделано в свое время для Фонда «Сколково». В целом же автор раздела приходит к выводу, что происходящие институциональные изменения на данном этапе вызывают пессимизм.

В отношении же собственно инновационной сферы в разделе отмечается *повышение*, по-видимому временное, *активности венчурных инвесторов, в том числе бизнес-ангелов*. Число сделок ранней стадии на российском венчурном рынке в 2013 году увеличилось против предыдущего года на 65%, объем сделок бизнес-ангелов вырос на 70%. Общая сумма инвестиций в проекты ранней стадии с участием российских бизнес-ангелов по итогам одиннадцати месяцев 2013 года составила 116,5 млн долл., что почти в 4,5 раза больше, чем за 2012 год. Однако на посевную стадию приходится менее 5% доступных на рынке инвестиций. Финансируются по-прежнему преимущественно поздние стадии. Более 70% инвестиций идет в интернет-проекты, причем не в перспективные или прорывные разработки, а в электронную коммерцию.

Слабые результаты внешней торговли. Внешнеторговый оборот — по методологии платежного баланса — вырос в 2013 году на 0,5% против 3,6% годом ранее. При этом экспорт снизился на 0,9% (в 2012 году был прирост на 2,4%), а импорт вырос на 2,6% (против 5,4% в 2012 году). Положительное сальдо торгового баланса в 2013 году составило 179 млрд долл. (8,5% ВВП), что на 6,9% меньше, чем в 2012 году. Более характерны приводимые в Обзоре (автор раздела о внешней торговле Н. Воловик) данные об экспорте и импорте с выделением влияния динамики физического объема и цен. Здесь *многолетняя тенденция (кроме пика последнего кризиса), когда рост экспорта происходил в большей мере за счет увеличения цен, а импорта — преимущественно за счет физического объема, — нарушилась*. По расчетам Федеральной таможенной службы, *физический объем экспорта увеличился на 4,9%* (что объясняет его подавляющую роль в приросте ВВП), а *цены снизились на 4,3%, физический же объем импорта сократился на 2,2%*, при этом *цены выросли на 2,5%*¹⁶. Иными

¹⁶ Следует учитывать, что объемы внешней торговли по методологии платежного баланса и учитываемые Федеральной таможенной службой несколько расходятся. В платежном балансе кроме данных таможенной статистики учитываются объемы экспорта и импорта товаров, не пересекающих таможенную границу Российской Федерации (рыбы и морепродуктов, выловленных и проданных вне зоны действия таможенного контроля; топлива и товаров, приобретенных российскими или иностранными транспортными средствами в иностранных или соответственно в российских портах), полученные на основе федерального статистического наблюдения Федеральной службы государственной статистики, а также досчеты Банка России к данным статистики внешней торговли, которые включают оценку стоимости товаров, ввезенных (вывезенных) физическими лицами в пределах установленной беспошлинной квоты и в упрощенном (льготном) порядке, и другие элементы досчетов. По данным таможенной статистики, российский экспорт вырос в 2013 году на 0,3%, а импорт тоже вырос — на 0,2%.

словами, цены изменялись в неблагоприятную сторону в области как экспорта, так и импорта товаров. В итоге индекс «условий торговли» России с зарубежными странами (отношение индекса средних экспортных цен к индексу средних импортных цен) составил в 2013 году 93,4% (против 104,5% в 2012 году). Коэффициент покрытия импорта экспортом снизился со 157,3% в 2012-м до 152% в 2013 году, а коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к внешнеторговому обороту) — соответственно с 22,3 до 20,6%. Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья увеличился на 0,9%, со странами СНГ снизился на 2,2%.

Требуют специального внимания данные о динамике физического объема импорта. Практически все годы после кризиса 1998 года (кроме кризисного 2009 года) темпы роста этого объема превышали, и обычно значительно, темпы роста ВВП, что означало повышенный спрос на импорт и увеличение его отношения к ВВП. И впервые при отсутствии кризиса (глобального или охватывающего ряд стран) происходит снижение физического объема импорта при пусть символическом росте ВВП. До сих пор сокращение темпов спроса более относилось к продуктам внутреннего производства, чем к импорту. Уменьшение же спроса на импорт, отражаемого динамикой его физического объема, может служить весьма тревожным сигналом о ближайших экономических перспективах. Правда, достоверность статистики, как известно, весьма неоднозначна. По данным Росстата о национальных счетах, на основе которых определяется валовой внутренний продукт, физический объем экспорта увеличился на 3,8, а импорта — на 5,9%.

Колесания мировых цен на сырье были в 2013 году относительно умеренными при некотором преобладании тенденции к снижению. Средняя цена российской нефти марки *Urals* на мировом (европейском) рынке составила 107,7 долл. за баррель против 110,3 долл. в 2012 году, то есть снизилась на 2,4%. Снижение цены газа на европейском рынке было более значительным — на 6,8%, с 431,3 до 402 долл. за тыс. куб. м. Неблагоприятной для России с конца 2011 года оставалась конъюнктура цен на цветные металлы. По данным Лондонской биржи металлов, в 2013 году цены на алюминий были ниже, чем в 2012 году, на 8,7%, на медь — на 7,9%, на никель — на 14,3%. Индекс продовольственных цен ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) снизился с 213,4 в 2012 году до 210,2 в 2013 году. Рекордный же его уровень был достигнут в 2011 году — 230,1 пункта.

С точки зрения зависимости от «нефтяной иглы» (преобладания углеводородов в экспорте товаров), которая уже много лет является притчей во языцех в разговоре о российской экономике, ситуация не меняется, даже несколько ухудшается. Доля минеральных продуктов в *структуре экспорта* составила в 2013 году 71,6% (в том числе топливно-энергетических товаров — 70,6%). В 2012 году на минеральные продукты приходилось 71,4% экспорта. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2013 году достиг исторического максимума в 383,9 млн тонн. Удельный

вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составил 73,4%. При этом позитивным фактом является то, что экспорт сырой нефти сократился на 1,6%, а рост общего нефтяного экспорта был достигнут за счет увеличения экспорта нефтепродуктов на 8,7% по сравнению с 2012 годом. Доля экспорта нефти в ее производстве в 2013 году снизилась до 45,1%. Но экспорт сырой нефти по-прежнему преобладает, занимая 61,2% общего экспорта нефти и нефтепродуктов.

Экспорт природного газа в 2013 году возрос существенно — на 10,6% по сравнению с предыдущим годом — и приблизился к 2006 году, когда объем поставок в Европу был максимальным. Если с 2006 по 2012 год экспорт российского газа в страны дальнего зарубежья сократился на 30,4%, особенно под влиянием снижения его поставок в Европу, которая старалась увеличивать его потребление из других газодобывающих стран, то в 2013 году уменьшилась собственная добыча газа в Европе и сократились поставки из Северной Африки. В итоге доля российского газа на рынке Европы, включая Турцию, по оценкам «Газпрома», повысилась с 26% в 2012 году до 30,1% в 2013 году, а доля чистого экспорта газа в его производстве увеличилась до 27,9%.

В общем объеме российского экспорта продолжает сокращаться доля металлов и изделий из них: в 2013 году она составила всего 7,8% при 8,5% в 2012 году и 9,1% в 2011 году. Это самое значительное сокращение из всех товарных позиций, вызванное перепроизводством металлов в мире и острой конкуренцией. Несмотря на высокий урожай, на 2,4% уменьшился вывоз за рубеж продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что повлекло за собой снижение доли этой группы в общем объеме экспорта с 3,2 до 3,1%. На такой динамике сказывалось как уменьшение физического объема, особенно под влиянием снижения закупок со стороны Египта (до последнего времени крупнейшего покупателя российского зерна) и возросшей конкуренции со стороны Украины и Казахстана, так и снижение контрактных цен. В 2013 году впервые с 2009 года из-за падения экспортных цен на удобрения и синтетический каучук произошло сокращение экспорта продукции химической промышленности.

Экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличился в 2013 году на 7%, а его доля в общем экспорте повысилась до 5,4% против 5% в 2012 году (в 2011 году — 4,4%). Рост этих поставок в страны СНГ составил 16,7%, тогда как в страны дальнего зарубежья — 0,8%. Продажа российских легковых автомобилей в страны СНГ увеличилась на 50,9%.

В области российского *импорта* основной статьей остаются машины, оборудование и транспортные средства, хотя их ввоз уменьшился в 2013 году по сравнению с 2012 годом на 1,8%. Доля этой статьи в общем объеме импорта сократилась с 50,3 до 48,6%. Вырос на 5,1% импорт химической продукции, его доля достигла 15,8% против 15,3 в 2012 году. Продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья завезено на 7,1% больше, чем в 2012 году, удельный вес этой

группы товаров увеличился по сравнению с 2012 годом на 0,7 п.п. и составил 13,6%. Импорт металлов и изделий из них вырос на 0,9%, главным образом за счет стальных труб (на 4,9%) и черных металлов (на 1,8%), доля же снизилась с 7 до 6,9%. Опережающим был рост импорта драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (на 20,1%), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (на 9,2%), текстиля, текстильных изделий и обуви (на 7,5%).

Европейский союз оставался основным внешнеторговым партнером России, более того, его доля во внешнеторговом обороте увеличилась по сравнению с 2012 годом на 0,7 п.п. и достигла 49,4%. Первую позицию среди европейских партнеров сохраняют Нидерланды (9%), затем — Германия (8,9%) и Италия (6,4%). Российский экспорт в ЕС вырос на 2,2%, импорт — на 1,3%. Доля стран организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) увеличилась в российском внешнеторговом обороте с 23,8% в 2012 году до 24,7% в 2013 году. Ведущее место здесь занимает Китай (10,5% внешнеторгового оборота), у Японии 3,9%, у США 3,3%. Экспорт в эти страны вырос на 8,9%, импорт — на 0,2%. Товарооборот России со странами СНГ сократился на 2,2%, а их доля в нашем внешнеторговом обороте снизилась в 2013 году до 13,6% против 14,7 в 2012 году. Основным торговым партнером в этой группе стран была Украина (4,7%).

В Обзоре подробно рассматриваются принятые в 2013 году меры по регулированию внешней торговли, связанные в том числе со вступлением в ВТО, с деятельностью Таможенного союза, с проведением антидемпинговых процедур.

Сложное состояние банковской системы и финансовых рынков. Банковская система, как и вся экономика, испытала в 2013 году замедление роста по всем направлениям (соответствующий раздел в Обзоре подготовлен М. Хромовым). Вместе с тем Всемирный банк оценивает рост кредитования применительно к реальной экономической ситуации как высокий¹⁷. Это относится прежде всего к *потребительским кредитам населению*, которые хотя и не имели столь интенсивной динамики, как в 2012 году, но выросли на 31,1% (ссуды на покупку жилья, включая ипотечные кредиты, — на 29,8%, автокредиты — на 22,3%), а кредиты юридическим лицам — на 13%. В итоге в 2013 году прирост кредитов населению впервые превысил в абсолютном объеме прирост кредитов корпоративному сектору. На кредиты физическим лицам было направлено 31% банковских финансовых ресурсов, а на кредиты предприятиям — 29%. Оценка темпов потребительского кредитования как высоких связана с опасностью

¹⁷ По оценкам Всемирного банка, к концу 2013 года общий объем выданных банковских кредитов достиг 53,1% ВВП по сравнению с 48,2% в 2012 году. Несмотря на замедление темпов экономического роста, средний рост кредитования в 2013 году оставался очень высоким: 33,9% для домохозяйств (41,5% в 2012 году) и 19% для всех категорий заемщиков. Рост кредитования предприятий оставался неизменным в течение 2013 года, достигнув в среднем 12,7%, как и в 2012 году. См.: [Всемирный банк, 2014. С. 20].

нарастания проблемных кредитов¹⁸. Так, соотношение выданных населению кредитов и потребительских расходов домашних хозяйств увеличилось с 21,7% в 2012-м до 23,5% в 2013 году — иными словами, почти каждый четвертый рубль, потраченный на покупку товаров и услуг, был получен в кредит от российских банков. Особую озабоченность вызывает возросший уровень долговой нагрузки на доходы и активы домашних хозяйств: отношение совокупной задолженности по банковским кредитам к доходам домашних хозяйств уже превысило кризисный максимум (17,8% в сентябре 2008 года) и достигло по итогам 2013 года 24,7%. Растет и текущая нагрузка на располагаемые доходы домашних хозяйств. В 2012 году население должно было направить банкам на погашение основного долга и процентные платежи 9,5% своих располагаемых доходов, а в 2013 году — уже 11,3%.

Одна из центральных проблем банковской системы — ее *надежность*, которая, как известно, серьезно пострадала в условиях последнего кризиса практически во всем мире. Для ее укрепления Банк России, в частности, начал очистку банковского сектора от недостаточно надежных банков. С лета 2013 года были отозваны лицензии у ряда банков, включая достаточно крупные Мастер-банк и Инвестбанк, которые по размерам активов входили в сотню крупнейших банков. Всего Банк России в 2013 году отозвал лицензии у 32 банков, по отношению еще к двум была введена процедура санации. 26 банков из этого числа обладали лицензией на работу с частными лицами, вклады в этих банках подлежали возмещению через механизм Агентства по страхованию вкладов (АСВ). В банках, лишившихся лицензии, было размещено в 2013 году средств частных вкладчиков более чем на 170 млрд руб., ответственность АСВ по этим страховым случаям составила 125 млрд руб. Процесс отзыва лицензий продолжился и в начале 2014 года.

Это важное направление повышения надежности всей банковской системы, хотя очищение ее требует большой аккуратности. Нельзя сказать, что принятые меры вызвали у вкладчиков панику, которая является в таких случаях особенно опасной. Но они привели к *снижению темпов роста депозитов населения в банках*, а также к *перетоку их из мелких банков в более крупные, особенно в государственные банки*. В среднем за год прирост вкладов населения в банки составил 13%, хотя еще в октябре по отношению к тому же месяцу 2012 года он достигал 20%.

---

¹⁸ По данным Всемирного банка, доля проблемных кредитов домохозяйств (категория IV и V) возросла до 6,5% в 2013 году по сравнению с 5,2 в 2012 году. Сложившаяся в последнее время тенденция замедления роста доходов и постепенного ослабления напряжения на рынке труда, по всей вероятности, будет оказывать влияние на дальнейший рост доли проблемной задолженности домохозяйств. Некоторые предприятия также утратили способность обслуживать задолженность в условиях сокращения прибылей в 2013 году. Как показывает статистика Банка России, за последний год доля проблемных кредитов предприятий (IV и V категории) более чем удвоилась, достигнув 3,3% к концу декабря 2013 года по сравнению с 1,4% на конец 2012 года. Более того, доля безнадежных кредитов (относящихся к V категории и требующих формирования обязательных резервов в размере 86%) увеличилась больше всего, достигнув 2,3% по сравнению с 0,8 за соответствующие периоды. См.: [Всемирный банк, 2014. С. 21].

При некотором уменьшении темпов кредитования *корпоративного сектора* (с 16% в 2012 году до 13% в 2013 году) качество корпоративной кредитной задолженности несколько улучшилось. Объем резервов на возможные потери вырос всего на 2,9%, а величина просроченной задолженности за год сократилась на 0,4%. Соответственно доля просроченной задолженности уменьшилась с 4,6 до 4,1%, а отношение резервов к ссудной задолженности — с 7,5 до 6,8%. Но эти формальные показатели качества кредитной задолженности корпоративных клиентов до сих пор остаются заметно выше докризисных минимумов, когда доля просроченной задолженности была в пределах 1%, а объем резервов составлял около 3% от общего объема кредитов.

Активизировался *приток средств корпораций на банковские счета и депозиты*. В 2012 году его прирост снизился до 10%, а в 2013 году — увеличился на 16%. В абсолютном выражении годовой прирост средств предприятий в банках увеличился в полтора раза — с 1,07 трлн руб. в 2012 году до 1,62 трлн в 2013 году. Однако в течение уже нескольких лет сохраняется неблагоприятная тенденция, когда в общем объеме средств корпораций в банковском секторе *преобладают средства на срочных депозитах*, которые представляют собой «неработающие» активы, выведенные из текущего экономического оборота. На протяжении всего года их доля в общем объеме средств корпораций на банковских счетах превышала 50%, достигая в отдельные месяцы 55%. Более того, значительная часть срочных депозитов юридических лиц размещена в банках на срок свыше года. Их удельный вес в составе срочных депозитов нефинансовых организаций за год несколько увеличился — с 38,2% на 1 января 2013 года до 39,6% на 1 января 2014 года. Значит, вопрос не просто в ограниченности возможностей получения средств на развитие, но и в отсутствии у корпораций стремления вкладывать имеющиеся средства. Это тоже своеобразное знамение времени, отражающее неуверенность бизнеса в будущем — в том числе в возможности получить от вложения средств в дело более высокую рентабельность, чем от хранения их на срочных банковских депозитах.

Как известно, до кризиса, начавшегося в 2008 году, рост банковского сектора осуществлялся на основе стратегии, направленной на наращивание кредитной экспансии внутри страны за счет привлечения дешевых (в валютном исчислении) ресурсов с зарубежных финансовых рынков. Но в нынешних условиях такая стратегия во многом теряет смысл, даже если бы была возможность получения внешних кредитов (которая, скорее всего, будет предельно ограниченной), поскольку продолжившийся в 2013 году постепенный уход Банка России с валютного рынка и повышение неопределенности в среднесрочной динамике курса рубля побуждают банки брать на себя меньшие дополнительные валютные риски. Это сказывается на взаимоотношениях российских банков *с внешним миром*. В 2013 году баланс операций банковского сектора с нерезидентами продолжил изменяться в пользу чистого размещения иностранных активов: прирост иностранных

активов был существенно (на 16 млрд долл.) выше по сравнению с иностранными пассивами. На 14 млрд долл. увеличилась чистая балансовая валютная позиция банковского сектора, то есть превышение активов в иностранной валюте над пассивами в иностранной валюте. При этом почти весь прирост валютных счетов и депозитов резидентов был размещен во внутренних же валютных активах, а рост валютной позиции банков был обусловлен накоплением валютной ликвидности в зарубежных банках, и на кредиты зарубежным банкам пришлось большая часть прироста иностранных активов. Такая стратегия оказалась оправданной в условиях обесценения национальной валюты в 2013 году. За год рубль подешевел к доллару США на 7,5% и к евро — на 12%, что принесло банковскому сектору более 50 млрд руб. чистого дохода от переоценки счетов в иностранных валютах.

Наконец, на развитие банковской системы большое влияние оказывает ее взаимодействие с государством. Так, потребность в ресурсах в значительной мере обеспечивается по линии рефинансирования со стороны ЦБ. На прирост ресурсной базы в 2013 году особое влияние оказали средства населения, доля которых в этом приросте выросла с 28% годом ранее до одной трети, средства ЦБ — с 18 до 24% и средства корпоративных заемщиков — с 14 до 22%. Доля иностранных пассивов составила лишь около 3%. По оценке автора раздела в Обзоре, рефинансирование банковского сектора со стороны Банка России останется единственным стабильным источником роста денежного предложения в перспективе как минимум до 2016 года и за период 2014—2016 годов задолженность кредитных организаций перед регулятором возрастет более чем на 6 трлн руб., достигнув 14% совокупных активов банковского сектора.

Отражением динамики фондового рынка является представленное на рис. 6 изменение индекса РТС в период до, во время и после кризиса 2008 года.

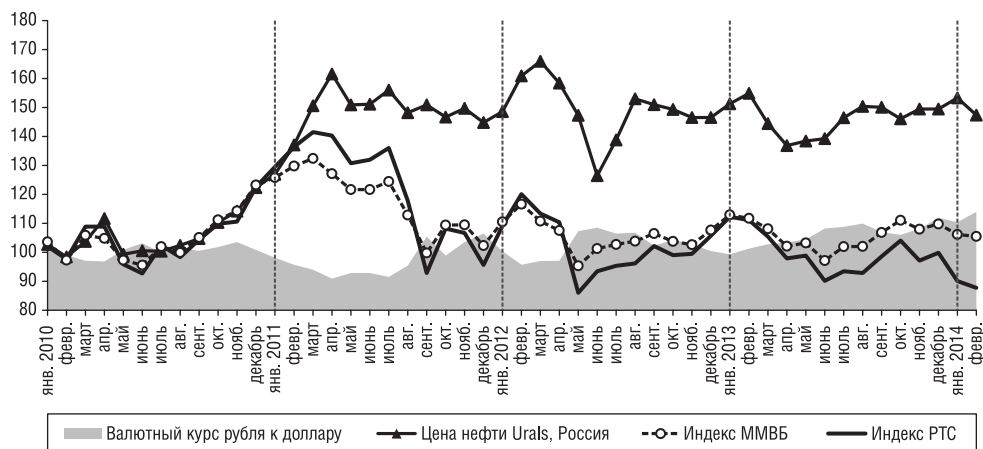

Рис. 6. Динамика фондового индекса и объема торгов на РТС

Как видно из рис. 6, максимальное значение индекса РТС в процессе выхода из кризиса было достигнуто в первой половине 2011 года, хотя и не дотянулось до предкризисного уровня, затем преобладала тенденция к снижению, более сглаженная в 2013 году. Но в начале 2014 года, после присоединения Крыма к России, индекс резко пошел вниз. Индекс ММВБ имеет похожую динамику с несколько меньшей амплитудой колебаний.

Рис. 7 иллюстрирует влияние на фондовые индексы и на курс рубля динамики цен на нефть (при измерении курса рубля в рублях за доллар его укрепление выражается в снижении, а девальвация — в росте). Фондовые индексы находятся в существенно большей зависимости от этих цен, но их спад в начале 2014 года происходил при высоких нефтяных ценах и отражал влияние политических факторов. Воздействие цен на нефть на валютный курс рубля тоже достаточно заметно, но выражено менее рельефно ввиду зависимости этого курса от целого ряда других параметров.

Источники: ЦБ РФ, МЭР, ММВБ.

Рис. 7. Динамика мировых цен на нефть, валютного курса рубля к доллару и индексов фондового рынка ММВБ и РТС (% к декабрю 2009 года)

Острые проблемы денежной политики. Несмотря на то что основу денежной политики Банка России составляет инфляционное таргетирование, удержать динамику потребительских цен (декабрь к декабрю) в рамках целевого диапазона (5—6%), установленного на 2013 год в соответствии с «Основными направлениями денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2013—2015 годы», не удалось. *Инфляция достигла 6,5%* при 6,6% в 2012 году и 6,1% в 2011 году. Инфляция «вышла из повиновения» и превысила верхнюю границу целевого диапазона под влиянием преимущественно *немонетарных* факторов, в частности достаточно высокого удорожания отечественных продовольственных товаров. В 2013 году денежная масса М2 росла в годовом выраже-

нии в среднем за 12 месяцев несколько медленнее, чем раньше, — на 15,3% (при том что в 2010 году соответствующий темп ее прироста составил 32,5%, в 2011 году — 24,3%, в 2012 году — 19,4%). Способствовали повышению потребительских цен также индексация тарифов на услуги естественных монополий, повышение акцизов на отдельные товары и ослабление рубля, с учетом значительной доли импортных товаров в потреблении населения. При всех обстоятельствах авторы раздела о денежной политике в Обзоре (П. Трунин, А. Божечкова, А. Киюцевская) оценивают выход инфляции за пределы целевого диапазона как неудачу политики ЦБ РФ.

Рост цен на продовольственные товары составил 7,3% против 7,5 в 2012 году, на непродовольственные соответственно 4,5 и 5,2%, на услуги — 8 и 7,3%. За 2011—2013 годы цены на продовольственные товары увеличились на 20,5%, на непродовольственные — на 17,3%, на услуги — на 26%.

Динамика денежной массы M2 определяется приростом денежной базы, то есть средств, находящихся под контролем или под непосредственным влиянием ЦБ, а также средств, которые направляются в экономику со стороны коммерческих банков. Влияние последних отражает так называемый денежный мультипликатор: отношение денежной массы к денежной базе. В 2013 году денежная база увеличилась на 6,6%, денежная масса — на 15,3%, темп прироста денежного мультипликатора составил около 9%. В период с января по декабрь 2013 года денежный мультипликатор в среднем составлял 3,2, несколько увеличившись по сравнению с 2012 годом (в среднем в 2012 году — 3). Такой уровень денежного мультипликатора близок к среднему для развивающихся экономик, тогда как в развитых странах он, как правило, находится в пределах 5—8.

На рис. 8 показано соотношение динамики денежной базы и золотовалютных резервов. Если до последнего кризиса их динамика была весьма близкой, поскольку ЦБ РФ регулярно выкупал часть валюты и увеличивал резервы, чтобы противодействовать быстрому

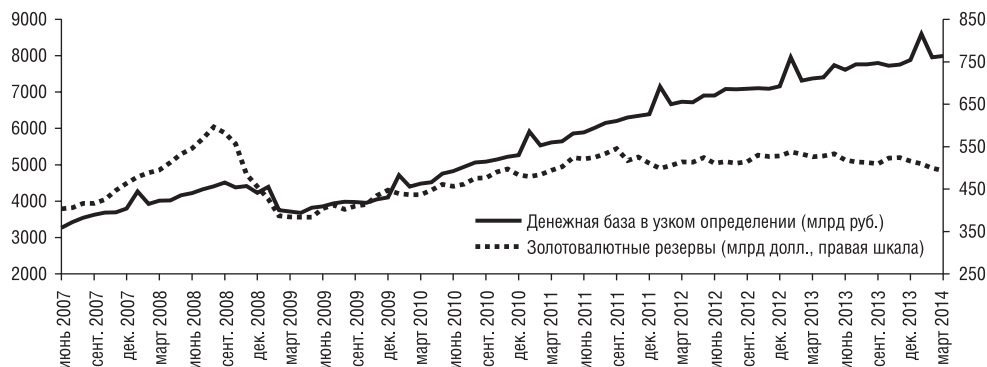

Рис. 8. Динамика денежной базы (в узком определении) и золотовалютных (международных) резервов РФ, 2007—2014 годы

укреплению рубля, то в последние годы кривые существенно расходятся, отражая использование части международных резервов для сдерживания девальвации рубля.

Масштабы валютных интервенций и их влияние на динамику курса рубля к корзине валют иллюстрирует рис. 9.

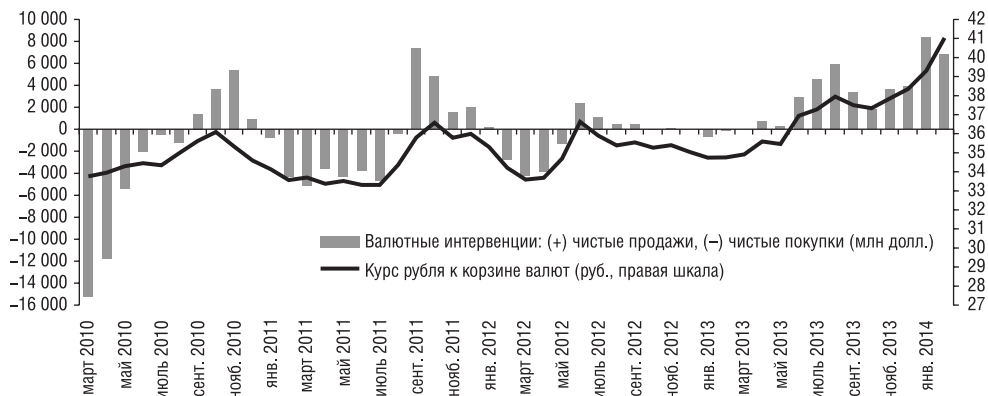

Рис. 9. Валютные интервенции Банка России и динамика курса рубля к корзине валют, март 2010 — январь 2014 года

Банк России принял в 2013 году целый ряд конкретных мер, направленных на развитие инфляционного таргетирования. Наиболее значимой из них стало введение *ключевой процентной ставки* путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя (5,5% годовых на 13 сентября 2013 года). При этом Банк России завершил формирование коридора процентных ставок. Ставки по операциям Банка России постоянного действия по абсорбированию и предоставлению ликвидности на срок 1 день образуют соответственно нижнюю (4,5% годовых на 13 сентября 2013 года) и верхнюю (6,5% годовых на 13 сентября 2013 года) границы процентного коридора, симметричные относительно ключевой ставки. Аукционы сроком 1 неделя являются основным источником привлечения ликвидности кредитными организациями от ЦБ РФ, намного превышающим все остальные аукционы, поэтому выбор такой ключевой ставки представляется обоснованным. Ставка рефинансирования официально признана второстепенной. Введение ключевой ставки позволяет приблизить процесс и цену рефинансирования коммерческих банков Банком России к реальным рыночным условиям, а также призвано повысить роль межбанковского рынка в перераспределении ликвидности между банками. Масштабы и роль процентного коридора иллюстрирует график на рис. 10.

Из рис. 10 видно, какие именно процентные ставки образуют валютный коридор, в который укладывается плавающая ставка межбанковского рынка, не превышавшая до февраля 2014 года уровня

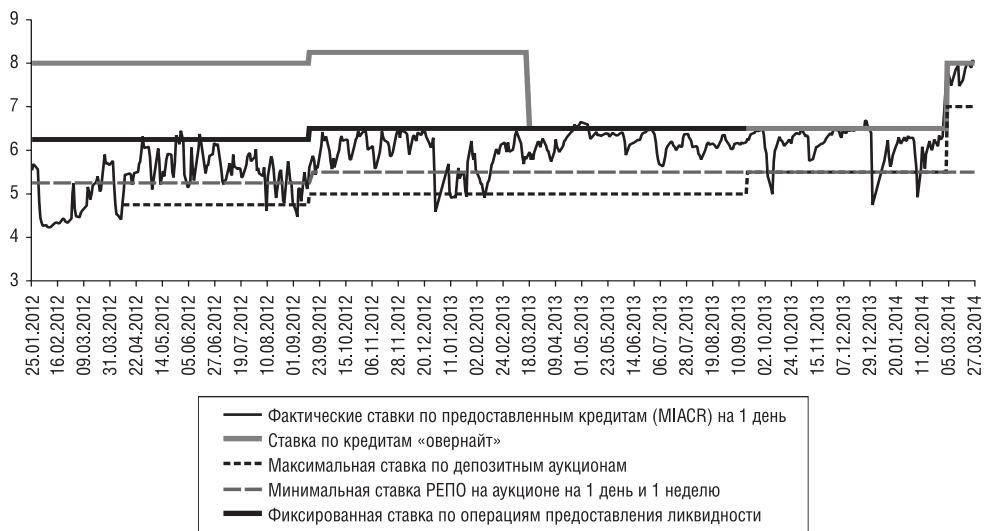

Рис. 10. Коридор процентных ставок Банка России и динамика ставок межбанковского рынка, 2012–2014 годы (% годовых)

инфляции в годовом исчислении. 3 февраля 2014 года в связи со сложностями международной обстановки ключевая ставка была повышена до 7%.

Политика Банка России направлена также на расширение инструментов рефинансирования банковской системы: видов аукционов по предоставлению ликвидности коммерческим банкам и видов обеспечения ссуд. Эти меры подробно рассмотрены в Обзоре.

Вместе с тем некоторые детали политики ЦБ вызывают недоумение. В «Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2014–2016 годы» указано, что целевое значение изменения потребительских цен составит 5% в 2014 году, 4,5 в 2015-м и 4% в 2016 году. Иными словами, ориентиры даны точно и конкретно. Однако наряду с ними установлены пределы допустимых отклонений инфляции от цели вверх и вниз на 1,5 п.п., связанных с воздействием непредвиденных факторов. Тем самым диапазон инфляции в 2014 году оказывается в границах 3,5–6,5%, то есть охватывает практически все возможные варианты развития событий. При отсутствии чрезвычайных глобальных потрясений инфляция уложится в данный диапазон практически при любой денежно-кредитной политике Банка России. В Обзоре приводятся данные о том, что в 2012 году 41% стран, применяющих инфляционное таргетирование, использовали в качестве диапазона допустимых колебаний инфляции ± 1 п.п., 18% стран ориентировались на точечные значения, 11% стран — на диапазон $\pm 1,5$ п.п., прочие страны характеризовались большим размером диапазона или интервальным подходом к установлению целей по инфляции. По мнению авторов раздела, интервал таргетирования в российских условиях должен быть уже, чем $\pm 1,5$ п.п., либо

в «Основных направлениях...» необходимо более конкретно прописать наиболее вероятные действия ЦБ РФ в случае заметного отклонения инфляции от середины заданного интервала.

В Обзоре рассмотрены также меры Банка России по повышению гибкости регулирования курса рубля в условиях перехода к таргетированию инфляции. Если нормализация инфляции закладывается в основу денежной политики, то интервенции ЦБ для поддержания валютного курса рубля должны становиться более ограниченными. Однако из рис. 9 видно, что на деле продажа валюты из международных резервов в 2013 году была более значительной, чем раньше, а в начале 2014 года ее масштабы еще больше возросли. Если в 2010 году нетто-покупка иностранной валюты составляла 34,1 млрд долл., в 2011 году — 12,4 млрд долл., в 2012 году — 7,6 млрд долл., то в 2013 году размер нетто-продажи иностранной валюты составил 27 млрд долл. Иными словами, Банк России проводит политику гибко, с учетом реалий конкретной ситуации.

На начало января 2014 года величина международных золотовалютных резервов составила 509,6 млрд долл, снизившись за 2013 год на 28 млрд долл. (или на 5%). Этих резервов более чем достаточно для обеспечения стабильности платежного баланса РФ, поскольку они покрывают 13 месяцев импорта товаров и услуг в стране. За 2012 год международные резервы увеличились на 38,97 млрд долл. (7,8%) до 537,6 млрд долл. на 1 января 2013 года и уровень достаточности резервов достигал 14,5 месяцев. В 2013 году значительная часть уменьшения валютных резервов была вызвана проведением регулятором валютных интервенций, направленных на сглаживание волатильности курса рубля в периоды его быстрого ослабления. На 1 января 2014 года доля валютных резервов в общей сумме резервных активов составила 92,2% против 90,5 в 2012 году, а удельный вес золота — 7,8% (9,5 в 2012 году).

Одним из тревожных симптомов стало резкое уменьшение в 2013 году сальдо счета текущих операций платежного баланса страны. Положительное сальдо этих операций составило 33 млрд долл., снизившись на 54% по сравнению с 2012 годом. При этом сальдо внешней торговли уменьшилось на 15 млрд долл., кроме того, с учетом в первую очередь гораздо более значительного потока туристов из России за рубеж, чем иностранных туристов в нашу страну, баланс услуг устойчиво является отрицательным, отрицательными были также балансы первичных и вторичных доходов.

Внешний долг страны вырос за 2013 год на 15% и на 1 января 2014 года составил 732 млрд долл. Его динамику и основную структуру в сравнении с динамикой золотовалютных резервов показывает рис. 11.

Нарастание масштабов внешней задолженности российского частного сектора продолжается в течение ряда лет: в 2011 году внешний долг банков и нефинансового сектора вырос на 58,4 млрд долл., в 2012 году — на 73,8 млрд долл., а в 2013 году — на 86,4 млрд долл. Государственный внешний долг увеличился в 2013 году на 9 млрд долл., что существенно ниже, чем в 2012 году (19,7 млрд долл.). Если учесть,

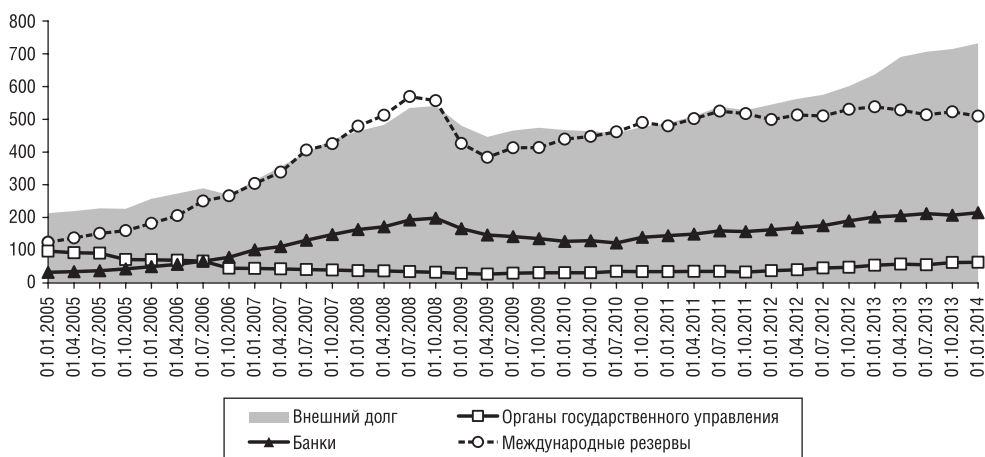

Рис. 11. Уровень и динамика внешнего долга России и его структуры в сравнении с величиной золотовалютных резервов (млрд долл.)

что по маастрихским соглашениям о создании ЕС предел общего размера внутреннего и внешнего долга не должен превышать 60% ВВП (о чем страны довольно быстро забыли в своей текущей политике), то размер внешнего долга России не кажется критическим. Однако применительно к условиям страны, зависящей от не поддающихся ее влиянию сырьевых цен, этот уровень долга является чрезмерным.

На рис. 12 представлена динамика валютного курса рубля. Под влиянием некоторого снижения цен на основные товары российского экспорта и умеренной инфляции по итогам 2013 года реальный эффективный курс рубля снизился за 2013 год на 2,7% (в 2012 году он укрепился на 5,3%). Существенное обесценение рубля началось в первые месяцы 2014 года. Первоначально этот процесс охватил национальные валюты разных развивающихся стран в связи с оттоком из них иностранного капитала, вызванного сокращением объемов программы количественного смягчения ФРС США и ожиданием получить там пусть меньший по объему, но более надежный доход. Потом определяющее влияние стал оказывать политический фактор, обострение отношений с Украиной в связи с присоединением Крыма к России и угрозы экономических санкций со стороны Запада.

Как отмечалось, одним из основных факторов, существенно обостряющих российскую экономическую ситуацию, является устойчивый чистый отток капитала из страны. В 2013 году он составил 64,7 млрд долл. и был на 10,1 млрд долл. больше, чем за 2012 год.

При этом сохраняется высокий уровень так называемого бегства капитала¹⁹. По итогам 2013 года бегство капитала составило, по оцен-

¹⁹ Бегство капитала рассчитывается по методологии МВФ и представляет собой сумму «торговых кредитов и авансов», «своевременно не полученной экспортной выручки и не поступивших товаров и услуг в счет переводов денежных средств по импортным контрактам» и «чистых ошибок и пропусков».

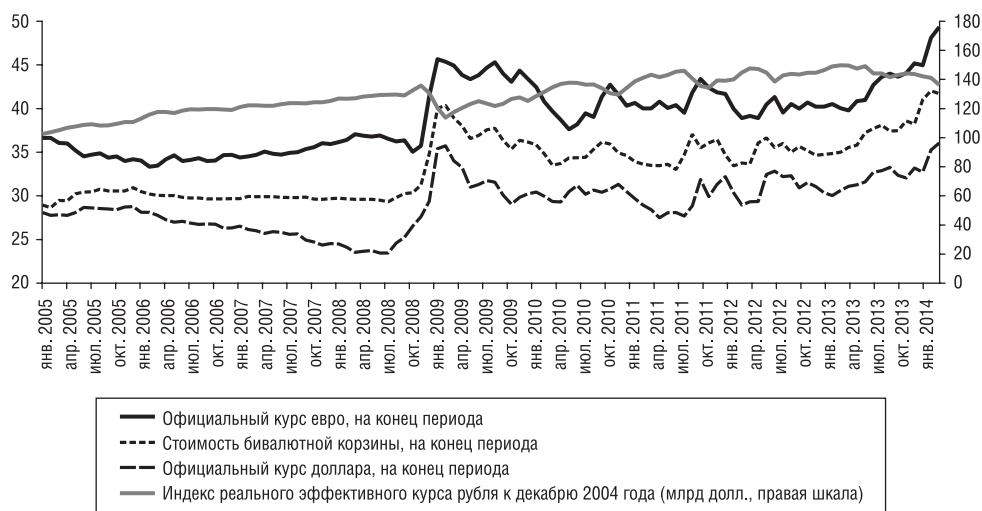

Рис. 12. Динамика валютного курса рубля, январь 2005 — январь 2014 года (млрд руб.)

кам специалистов Института Гайдара, 48,2 млрд долл. (в 2012 году — 52,5 млрд долл.). За первые два месяца 2014 года чистый отток капитала уже достиг 35 млрд долл., а на I квартал прогнозы предрекают 50 млрд и более — вплоть до величин, сопоставимых с оттоком за весь предыдущий год.

Напряженная бюджетная ситуация. Острота российской бюджетной ситуации является постоянно действующим фактором в связи с жесткой зависимостью доходов бюджета от конъюнктуры мировых цен на нефть и другое экспортируемое сырье. Противостоять их всегда возможному падению можно только путем накопления резервов, то есть откладывания части нефтяных доходов. Важным шагом в этом направлении было восстановление так называемого бюджетного правила, определяющего порядок накопления Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Однако затем от этого правила практически отказались, что чревато осложнениями в случае заметного снижения сырьевых цен. Настораживает то, что в последнее время поддержанию этих цен на достаточно высоком уровне способствовала, в частности, внешнеполитическая неустойчивость, связанная в том числе с революциями и военными действиями на Ближнем Востоке. Такие факторы действуют обычно временно, и падение цен может наступить неожиданно. Новая ситуация определяется также тем, что в отличие от прежнего, особенно предкризисного, времени нефтяные цены перестали расти. Раньше их рост, опережавший прогнозы, заложенные в бюджет, позволял получать в ходе исполнения бюджета дополнительные доходы, которые тоже служили своеобразным текущим резервом на случай их внезапного падения. Сейчас и этот резерв во многом исчерпан. В такой ситуации нужна особая осторожность при планировании расходов, чтобы не допустить их чрезмерного

роста, угрожающего макроэкономической устойчивости в условиях ненадежности ценового фактора. Ответственная бюджетная политика была нарушена в 2007 году, когда бюджетные расходы существенно возросли. Это был очень несвоевременный «подарок» перед самым кризисом. В период кризиса *уровень расходов бюджета по отношению к ВВП* неизбежно еще больше вырос, затем стал несколько снижаться, но применительно к уровню и состоянию экономики страны, тем более в условиях застоя, *остаётся высоким*. Тем не менее сохраняется нацеленность политики на государственные мегапроекты, способные давать временный, подчас преимущественно политический эффект, но при бюджетной напряженности крайне сомнительные экономически. В предстоящий период к ним можно отнести, скажем, проведение чемпионата мира по футболу и активно лоббируемое заинтересованными структурами строительство скоростных железнодорожных магистралей. Продолжают остро стоять вопросы *совершенствования бюджетной сети*, чтобы средства поступали не просто созданным когда-то бюджетным организациям, а с учетом результатов их работы. В последние годы фактором бюджетной напряженности стало *увеличение долга многих регионов страны*, достигающего в некоторых субъектах Федерации и муниципалитетах критического уровня, угрожающего банкротством.

Предварительные итоги выполнения федерального бюджета представлены в табл. 2. Как видно из таблицы, одна из особенностей 2013 года состоит в том, что уровень доходов федерального бюджета снизился за год по отношению к ВВП в большей мере, чем уровень расходов: соответственно на 1,4 и на 1 п.п. Сказываются экономическая стагнация и некоторое снижение сырьевых цен. Половина сокращения доходов (на 0,7 п.п. ВВП) пришлась на нефтегазовые доходы, уровень которых в 9,6% ВВП продолжает немного превышать поло-

Т а б л и ц а 2

Основные параметры федерального бюджета, 2012–2013 годы

	2013		2012		Отклонение	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы	13 019,6	19,1	12 855,5	20,5	164,1	-1,4
в том числе нефтегазовые доходы	6533,4	9,6	6473,9	10,3	59,5	-0,7
Расходы	13 330,3	19,6	12 895,0	20,6	435,3	-1,0
в том числе:						
процентные расходы	360,3	0,5	320,0	0,5	40,3	0,0
непроцентные расходы	12 970,0	19,1	12 575,0		395	
Профицит (+)/дефицит (-) федерального бюджета	-310,5	-0,5	-39,5	-0,06	-271	-0,44
Нефтегазовый дефицит	6843,9	-10,1	6513,4	-10,4	330,5	-0,3
Оценка ВВП	67 983		62 599			

Источники: Министерство финансов РФ (предварительная оценка), Федеральное казначейство, расчеты Института Гайдара.

вину всех доходов бюджета. Зависимость бюджета от мировых цен на углеводороды иллюстрируется этим более чем наглядно. Кассовое исполнение нефтегазовых доходов составило 101% от прогнозируемых объемов. Ненефтегазовый дефицит несколько снизился (на 0,3% ВВП), но остается очень высоким, превышая 10% ВВП (свыше половины доходов бюджета!) и показывая близкий к реальности уровень бюджетной напряженности.

Уровень расходов в 19,6% остается высоким. В период проведения ответственной бюджетной политики в 2004—2006 годах он колебался вокруг 16% ВВП, несмотря на высокий рост нефтяных цен и высокий уровень бюджетного профицита. Конечно, уровень расходов того времени не является каким-то нормативом, но может служить примерным ориентиром расходов, рассчитанных на длительную макроэкономическую устойчивость, создающую условия, необходимые для долговременного экономического роста. Прирост расходов федерального бюджета за 2013 год в долях ВВП против предыдущего года произошел по разделам: «Национальная оборона» — на 0,2 п.п. ВВП, «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» — на 0,1 п.п. ВВП, «Физическая культура и спорт» — на 0,03 п.п. ВВП. Расходы сократились по пяти разделам федерального бюджета: «Социальная политика» — на 0,5 п.п. ВВП; «Национальная экономика» — 0,4 п.п. ВВП; «Здравоохранение» — на 0,3 п.п. ВВП; «Государственные вопросы» и «Жилищно-коммунальное хозяйство» — на 0,1 п.п. ВВП каждый.

Дефицит федерального бюджета составил в 2013 году 0,5% ВВП и был на 0,44 п.п. ВВП выше уровня 2012 года. На 1 января 2014 года объем Резервного фонда достиг 2 859,7 млрд руб. (прирост на 974 млрд руб. за год), объем Фонда национального благосостояния увеличился на 210 млрд руб. — до 2 900,6 млрд руб. В течение 2013 года в Резервный фонд поступило нефтегазовых доходов на 713,5 млрд руб. Курсовая разница от переоценки средств ФНБ за январь-декабрь 2013 года составила 216 млрд руб. Размер Резервного фонда покрывает около 42% ненефтегазового дефицита федерального бюджета 2013 года.

В декабре 2013 года по решению Правительства РФ средства Фонда национального благосостояния в сумме 3 млрд долл. размещены в долговые обязательства Украины, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности. Предполагалось, что общий объем финансовой поддержки Украины за счет средств ФНБ составит 10 млрд долл. (около 13% от общего объема ФНБ), а оставшиеся 5 млрд долл. из обещанного объема помощи в 15 млрд долл. будут предоставлены в виде специальных прав заимствования (СДР). По словам главы Минфина А. Силуанова, «ни о каком залоге в виде, например, имущественных комплексов речи не идет, залог — это гарантии государства»²⁰.

²⁰ <http://www.minfin.ru/ru/press>.

Объем государственного внешнего долга на 1 декабря 2013 года составил 55,83 млн долл. (2,7% ВВП), что на 0,06 млн долл. выше, чем на начало 2013 года. В структуре внешнего долга произошло увеличение объемов по еврооблигационным займам с 34,91 млрд руб. на начало года до 40,66 млрд руб. в декабре 2013 года и снижение долга перед странами Парижского клуба и Международными финансовыми организациями с 0,33 до 0,16 млрд руб. и с 2,03 до 1,59 млрд руб. соответственно. Объем государственного внутреннего долга на 1 декабря 2013 года составил 4432,39 млрд руб. (6,5% ВВП), увеличившись за год на 446,84 млрд руб.

На уровне субъектов Федерации за период с января по ноябрь доходы снизились на 1,1 п.п. ВВП: с 12,9 в 2012 году до 11,8 в 2013 году. На 0,7 п.п. ВВП снижение произошло за счет налога на прибыль, кроме того, на 0,3 п.п. сократились поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ. Остались на уровне предыдущего года поступления в доходную часть консолидированных бюджетов субъектов РФ в долях ВВП по НДФЛ (3,5% ВВП), по внутренним акцизам (0,7% ВВП), по налогу на имущество (1,4% ВВП), по налогу на совокупный доход (0,5% ВВП). Расходы субъектов Федерации сократились за указанный период в той же пропорции к ВВП, что и доходы. Дефицит составил 0,03% ВВП.

В регионах наблюдаются тенденции увеличения социальных расходов при урезании инвестиционных и рост долговой нагрузки перед банками. В немалой мере это связано с выполнением указов президента о повышении зарплат бюджетникам. Учителя и медицинские работники действительно получают на местах в государственных и муниципальных учреждениях очень низкие зарплаты по сравнению со многими другими занятыми. Но есть реальный фактор финансовых возможностей, существенно ограниченных во многих регионах. Отсюда и проистекают указанные процессы. За 2013 год долг региональных и муниципальных бюджетов существенно увеличился. За один год прирост государственного долга субъектов Российской Федерации составил 28,2%, а без учета г. Москвы и Московской области — 37,9%. Муниципальный долг вырос на 17,8%. Общий объем долга субъектов РФ и муниципалитетов несколько превышает 2 трлн руб. В целом он пока не столь велик — около 2,6% ВВП. Но это не основание для успокоенности. Государственный долг в 2013 году вырос в 75 из 82 субъектов РФ. При этом в 31 субъекте его прирост превысил 50%. Особую же тревогу вызывают те субъекты РФ, которые за 2013 год не только существенно нарастили объем долга, но и значительно увеличили долговую нагрузку, представляющую собой отношение объема государственного долга к уровню налоговых и неналоговых доходов региона. В среднем за 2013 год долговая нагрузка по российским регионам составила 41,4% (без Москвы и Московской области), в то время как в 2012 году — 30,4%. Но в семи субъектах РФ уровень долговой нагрузки оказался больше суммы их налоговых и не-

налоговых доходов, это — Республика Мордовия (172,1%), Чукотский АО (123%), Белгородская область (110,3%), Республика Ингушетия (108%), Вологодская область (105,3%), Республика Северная Осетия—Алания (103,2%), Саратовская область (102,3%). При этом еще у семи субъектов РФ уровень долга превышал 90% от собственных доходов. Без принятия неотложных мер можно оказаться перед лицом банкротства ряда регионов.

Что же касается повышения зарплат, то оно далеко не всегда вызывает удовлетворение у бюджетников. Так, проведенный Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС мониторинг роста эффективности школьного образования в связи с повышением средней заработной платы учителей показал, что учителя в целом оценивают рост своих зарплат как незначительный, указывая при этом на растущую нагрузку у большинства педагогов.

3. К новой модели экономического роста

Вернемся к общим проблемам состояния экономики и направлений ее дальнейшего развития. Они поднимаются в разделе, которым открывается Обзор (автор В. Мау). Сквозная идея раздела состоит в обосновании *назревшей необходимости перехода к новой модели экономического роста*.

В 2013 году Россия оказалась в противофазе с мировым экономическим развитием. По мнению автора раздела, если предельно заострить проблему, с которой мы столкнулись, то выглядит она следующим образом: как раз когда в основных экономиках мира наметился перелом в направлении выхода из кризиса, Россия стала показывать явные признаки вхождения в него. При всех имеющихся сложностях развитые страны *в очередной раз продемонстрировали устойчивость и стратегическую эффективность*. Локомотивом выхода из кризиса вновь стали США, их рост стимулирует повышение спроса на товары по всему миру. Устойчивость Германии помогает преодолевать кризис в Европе. Предположения о ведущей роли развивающихся стран в выходе из мирового кризиса не подтвердились, хотя высокие темпы роста Китая важны для придания устойчивости позитивным процессам.

Улучшаются макроэкономические показатели развитых стран, в первую очередь — снижаются бюджетные дефициты. Сокращается безработица, а ее отставание от темпов восстановления ВВП автор считает отражением структурной перестройки развитых экономик. В этих странах начался подъем финансовых рынков, составивший 15—30% (рост *S&P* достиг 30%, чего не происходило уже почти 20 лет).

В ближайшем будущем *неизбежно ужесточение небывало мягкой в последние годы денежной политики ведущих стран, и ключевой проблемой 2014 года станет реакция на него экономик разных стран*. Особенно это относится к США, ибо торможение роста в этой

стране, а также удорожание капитала реально влияют на весь мир. Несмотря на восстановление экономического роста и преодоление острой фазы бюджетного кризиса, *трансграничное движение капитала существенно затормозилось*. Если в 2007 году финансовые потоки между странами «Большой двадцатки» составляли 18% их совокупного ВВП, то теперь этот показатель не достигает и 4,5%, а в целом в мировой экономике они сократились на 60%. Будет ли такой процесс продолжаться и как он скажется на экономическом росте (автор вспоминает известную дихотомию: «стабильность, которая откладывает кризис, или рост, который приближает кризис»), пока не ясно — соответственно, *не проясняется и важный стратегический вопрос о перспективах глобализации*.

В разделе характеризуются некоторые *тенденции, постепенно проявляющие контуры посткризисного мира*. В развитых странах происходит активизация роли промышленности, определяемая иногда как «реиндустриализация». Она отражает не просто возврат старых отраслей промышленности из развивающихся стран, где дорожает труд, в развитые, а *формирование новых промышленных отраслей*, основанных на относительно более низкой доле труда в издержках и использующих усиление значимости таких факторов, как близость исследовательской базы и основного потребительского спроса. Происходит *удешевление энергии*, что ставит под вопрос сохранение высоких цен на энергоносители. Стал более ясным вопрос о глобальной валюте. *Ключевая роль остается за долларом и евро, причем доллар сохраняет доминирующую роль*, евро — вторичную. Остается открытым вопрос о возможности повышения роли региональных резервных валют. Что касается новой модели регулирования экономики, появившейся при выходе из прошлых глобальных кризисов (резкий рост дирижизма в середине XX века после кризиса 1930-х годов и либерализация государственного регулирования в конце XX века после кризиса 1970-х), то идеи об усилении прямого вмешательства государства в экономику и расширении сферы государственной собственности, как после «Великой депрессии», не подтверждаются, но *можно ожидать усиления регулирования финансовых рынков* — как на национальном, так и на глобальном уровне. Особенно это относится к банкам. Пока нет оснований говорить о формировании новой доминирующей экономической доктрины, что было характерно для выхода из прежних глобальных кризисов.

Анализируя особенности социально-экономического развития России в 2013 году, автор выделяет два обстоятельства, знаменующие качественное изменение ситуации. Первое — *быстрое торможение экономического роста*, который оказался ниже среднемирового. Второе — *нарастание бюджетной напряженности*. Начиная с 1999 года сохранялось ежегодное превышение фактически полученных доходов над запланированными в бюджете. Это было следствием быстрого роста цен на нефть и более высокой фактической инфляции по

сравнению с заложенной в проект бюджета. Сейчас эти источники исчерпаны или близки к исчерпанию, а низкие темпы роста неизбежно сокращают и дополнительные налоговые поступления. Бюджет лишается важных резервов, способствовавших его устойчивости.

На этом фоне *рассматривается ряд тенденций и проблем, существенных для среднесрочного развития страны.* Сложно с модернизацией. Производительность труда растет медленно. Большинство обрабатывающих отраслей так и не достигло уровня 2008 года, а производства инвестиционного спроса в 2013 году находились еще дальше от достижения предкризисных объемов выпуска, чем в 2012 году. Это определяется динамикой внутреннего спроса. Сохраняется высокая занятость при низкой безработице. Но высокая занятость при отсутствии значимого естественного прироста населения, способствуя социальной стабильности, плохо совместима с решением другой ключевой задачи — создания 25 млн новых, высококвалифицированных рабочих мест. На рынке труда работодатели, как все последние двадцать лет, не хотят сокращать занятость в условиях кризиса, но наблюдается и новое явление: сохранение занятости при торможении темпов роста сопровождается ростом зарплат. Социальная мягкость сочетается с финансовым напряжением. В итоге происходит рост доли зарплаты при сокращении доли прибыли в ВВП. *Система становится более социально ориентированной, но менее инвестиционно привлекательной.* Зарплата превысила 50% ВВП, что вызывает тревогу, поскольку при превышении этого рубежа в России в 1997—1998 и 2007—2008 годах наступал кризис (что, естественно, не неизбежно). Параллельно происходило ухудшение финансового положения предприятий — почти на 15% сократилась сальдированная прибыль по основным видам деятельности, что означает снижение инвестиционных возможностей, причем преимущественно в несырьевых отраслях. Росли зарплаты в бюджетном секторе, отражая стремление власти повысить привлекательность отраслей развития человеческого капитала. Но важно, чтобы рост оплаты труда сопровождался глубокой институциональной трансформацией соответствующих секторов, привлечением в них высококвалифицированных специалистов. Бюджетная ситуация характеризуется небольшим дефицитом федерального бюджета и хотя и несколько растущим, но исключительно низким долгом (около 10% ВВП, из которых внешний — 2,7% ВВП). Частичное изменение бюджетного правила пока касается только выпадающих доходов бюджета и в этом смысле еще не создает опасности неконтролируемого наращивания бюджетных обязательств. Однако отказ от принципа балансирования доходов при ориентации на среднюю многолетнюю цену на нефть фактически смягчает бюджетную политику и в перспективе может вести к дальнейшему увеличению ненефтяного дефицита бюджета. *Региональные финансы находятся в более сложном положении.* На протяжении уже пяти лет наблюдается рост социальных расходов регионов при ослаблении расходов инвести-

ционного характера. *Денежная политика остается консервативной, ориентированной на переход к инфляционному таргетированию*, что представляется оправданным. Инфляция в 6,5% превышает целевые ориентиры Центробанка и остается главной проблемой денежной политики. Важной особенностью 2013 года стала серьезная девальвация рубля, объясняемая как внутренними, так и внешними факторами. Последние связаны с типичным при восстановлении экономики США и смягчении кризиса в Европе «бегством в качество» — оттоком валюты с развивающихся рынков в развитые. Существенные изменения произошли в 2013 году в *регуливании финансовых рынков*. Новым явлением, которое может иметь далеко идущие последствия, стала активизация деятельности Банка России по расчистке коммерческих банков. Расчистку банковской системы необходимо дополнить мерами по стимулированию укрупнения банков, поощрению слияний здоровых банков. Минувший год выделяется также рядом внешнеполитических продвижений. Прежде всего речь идет о формировании Таможенного союза и Евразийского экономического пространства, которые, по-видимому, расширятся в ближайшее время за счет новых членов. Существенна и роль, которую Россия сыграла в урегулировании сирийского и иранского кризисов, что после длительного перерыва позволило ей снова стать активным участником глобальных политических процессов.

Следующая часть раздела посвящена *проблемам экономического роста, точнее — проблемам торможения экономического роста в России*. Автор подчеркивает, что конъюнктурные факторы, такие как рецессия в ЕС или завершение масштабных инвестиционных проектов крупными российскими госкомпаниями, оказывали влияние на снижение темпов экономического роста, но оно не было определяющим. Главное в том, что в России включился *механизм торможения*, который связан с исчерпанием действовавшей начиная с 1999 года модели экономического роста и *имеет сугубо институциональную природу*. Эта восстановительная модель опиралась на быстрое повышение внутреннего и внешнего спроса, который удовлетворялся благодаря значительным незадействованным производственным мощностям. Торможение началось именно во второй половине 2012 года, когда российский ВВП превзошел предкризисный уровень (то есть были исчерпаны восстановительные резервы), а рост экспорта практически прекратился.

Выделены следующие *основные элементы механизма торможения*:

- доминирование потребительского спроса (зарплаты) в ущерб инвестициям (прибыли), тогда как преодоление отставания в области производительности труда требует инвестиций и наращивания прибыли;
- низкая эффективность рынков, препятствующая перетоку труда и капитала в наиболее эффективные сектора и рождающая риск консервации экономической структуры;

- низкая эффективность госрегулирования, приводящая к макроэкономическим рискам, включая отсутствие институциональных и макроэкономических условий для долгосрочных инвестиций, а также недостаточную эффективность использования государственных расходов на фоне высокого уровня этих расходов;
- низкий уровень вовлеченности в мировую торговлю, создающий препятствия для расширения несырьевого экспорта и интеграции российских фирм в международные цепочки добавленной стоимости, высокий уровень тарифов.

В итоге автор приходит к предположению, что Россия в настоящее время попала в «ловушку среднего уровня дохода», когда страна, достигнув достаточно высокого уровня благосостояния, сталкивается с ограничениями одновременно и по цене рабочей силы (она уже высока), и институтов (они еще недостаточно хороши). Эта ситуация требует качественного обновления институтов. Попытки ускорения без изменения институциональных условий вряд ли дадут сколь угодно устойчивый результат.

Такая опасность существует и дает основание автору поставить вопрос более широко — о *социально-экономических рисках* в ближайшем и среднесрочном периоде. И прежде всего о *рисках неадекватной реакции на сложившееся торможение*. Существует два типа рисков, причем противоположного свойства: пассивное принятие нынешнего темпа как исторической неизбежности, с одной стороны, и принятие искусственных (по сути, неадекватных) мер по перелому ситуации, с другой. Второй особенно опасен. Речь идет о *риске выбора курса на номинальное ускорение — повышение темпов экономического роста без обеспечения качества роста*, когда политика ускорения происходит на фоне ослабления бюджетной и денежной политики, особенно в случае отказа от «бюджетного правила». Консервативный макроэкономический курс давно (начиная с С. Ю. Витте) подвергается острой критике, но именно такая политика всегда обеспечивала устойчивый рост, тогда как безудержная бюджетная экспансия неизбежно оборачивалась тяжелыми кризисами — будь то «большой скачок» 1930-х годов или «ускорение» 1980-х. Автор показывает, что опыт последнего десятилетия советской власти очень поучителен применительно к сегодняшнему дню, ибо этот опыт наглядно демонстрирует, что меры агрессивного бюджетного стимулирования привели страну к краху. Сейчас ситуация во многих отношениях иная, но в подобном развитии событий, в увлечении не качественными, а количественными параметрами роста, в готовности заплатить за эти темпы макроэкономической дестабилизацией (а за ней неизбежно последует и политическая дестабилизация) состоит *главный экономико-политический риск ближайших лет*. Существуют также риски стагфляции, бюджетного стимулирования спроса, роста неконтролируемой задолженности регионов, повышения зарплат в бюджетном секторе, который по привлекательности становится конкурентоспособным с частным,

роста безработицы, высокого и растущего уровня потребительского кредитования. В этой связи приводится интересное сравнение с США. Объем накопленной задолженности населения в России невелик по сравнению с развитыми рыночными экономиками — немногим более 10 трлн руб. (13,5% ВВП). Однако с учетом существенно более высоких процентных ставок (в среднем 17,5% годовых) и коротких сроков кредита (средний срок менее трех лет) обслуживание банковской задолженности (стоимость всего кредитного портфеля) составляет в России немногим более 11% от располагаемых доходов (в США этот показатель тоже порядка 11% при объеме задолженности около 80% ВВП). Иными словами, бремя долга у нас уже становится выше американского при гораздо более низком объеме долга. Отмечаются также институциональные риски, особенно быстрое изменение правил игры, даже если это изменение направлено в лучшую сторону.

Наконец, в заключительной части раздела рассматриваются *приоритеты экономической политики, направленной на формирование новой модели роста*, в основе которой не столько наращивание факторов производства — труда и капитала (здесь Россия ограничена и внутренними условиями развития, и внешней конъюнктурой), сколько повышение эффективности их использования, то есть повышение совокупной факторной производительности. Выделяются следующие основные линии такой экономической политики.

1. Необходимость строго придерживаться консервативной (взвешенной) макроэкономической политики, включая сбалансированность бюджета и восстановление «бюджетного правила», в сочетании с рационализацией и повышением эффективности бюджетных расходов, с улучшением качества бюджетных процедур (в том числе с отказом от необходимости осуществлять все выплаты в календарные сроки до конца года или сдавать деньги в бюджет), а также с реструктуризацией бюджетной сети.

2. Преодоление ситуации, когда вся экономическая политика на практике сводится к бюджетному процессу: где взять деньги на реализацию данного проекта (отрасли, региона, учреждения), а потом, в случае успешной его реализации, где найти бюджетные средства на закупку того, что было произведено за бюджетные же деньги, как это было, например, в судостроении.

3. Отказ от решений, ведущих к росту уровня издержек.

4. Ограничение наращивания расходных обязательств и долгов регионов при повышении их заинтересованности в сборении налогов.

5. Проведение реформы социального государства на основе институциональной модернизации социальной сферы в соответствии с вызовами XXI века. Некоторые черты постиндустриального социального государства уже начали проявляться в развитых странах. В их числе: непрерывный и пожизненный характер предоставляемых услуг, когда люди учатся и лечатся на протяжении всей жизни; индивидуализация, то есть возможность человека определять собственные образователь-

ные траектории, а также механизмы поддержания здоровья с выбором из множества предлагаемых образовательных и медицинских услуг; глобализация предоставления услуг и международная конкуренция за клиентов, когда образовательные и лечебные учреждения конкурируют не с соседними школами и больницами, а с соответствующими заведениями не только в своей стране, но и во всем мире и др.

6. Улучшение условий ведения бизнеса с фокусированием внимания прежде всего на расшивке тех позиций, по которым Россия имеет наихудшие показатели при анализе предпринимательского климата.

7. Стимулирование конкуренции как одного из важнейших институциональных приоритетов, в том числе силами антимонопольных органов, вместо борьбы с успешными фирмами, которые добиваются рыночного веса благодаря эффективности своей деятельности.

8. Реформирование рынка труда и повышение территориальной мобильности рабочей силы. В разделе приводятся конкретные предложения, включая корректировку трудового законодательства с целью повышения его гибкости, поддержку межрегиональной мобильности, решительный отказ от политического давления на регионы и предпринимателей в целях искусственного поддержания занятости.

9. Нарращивание усилий по интеграции российской экономики в международное разделение труда. Прежде всего — развитие и укрепление ЕврАзЭС, а также стремление к единому экономическому пространству с ЕС.

В целом речь идет о создании условий, благоприятных для роста производительности отечественного бизнеса, в число которых входят: достижение низкой инфляции, от которой зависят низкие процентные ставки, снятие институциональных барьеров для предпринимателей, введение понятных и прозрачных правил игры, поддержание предсказуемой и стабильной макроэкономики.

Литература

1. Комментарии о государстве и бизнесе. 2014. № 65. 22 февраля — 7 марта / Под ред. С. В. Алексашенко. М.: Центр развития ВШЭ.
2. *Всемирный банк*. Доклад об экономике России. Кризис доверия обостряет экономические проблемы России. 2014. № 31. Март.
3. *Национальное рейтинговое агентство*. Макроэкономический обзор. 2014. № 36. Январь.
4. Российская экономика в 2013 году: Тенденции и перспективы. Вып. 35. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014 [в печати].
5. Российский экономический барометр. Месячный бюллетень. 2014. Февраль. М.: РЭБ-Мониторинг.
6. *Стародубровский В. Г.* Куда несет нас рок событий. Российская экономика в 2011 году // Экономическая политика. 2012. № 2. С. 157—204.
7. *Стародубровский В. Г.* Куда несет нас рок событий. Российская экономика в 2011 году // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 127—172.
8. *Стародубровский В. Г.* Динамика застоя. Российская экономика в 2012 году // Экономическая политика. 2013. № 2. С. 141—208.

Victor STARODUBROVSKY, Dr. Sci. (Econ.), professor, main research fellow, Gaidar Institute for Economic Policy (3-5, Gazetny per., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: Starodubrovsky@iet.ru.

Deadlock. Russian Economy in 2013

Abstract

The unsatisfactory economic results of 2013 in Russia are not accidental in the article substantiates. There was influence not only the absence of measures for necessary reforms, but the measures which were undertaken and made the business climate worse. The Yucos's case and some processes taken place after it showed the real measure of the defenselessness the private property in the country. This contributed to step by step creation the institutional atmosphere under which became dangerous to carry out business successfully, deprived the confidence of businessmen to their future and their trust to the authorities, undermined their interest to make investments in Russian economy, stimulated the flow capital out of the country. The drop of investments in the fixed capital and the very low economic rise are typical to 2013. Different aspects of the situation in real sector of the economy, money circulation and credit, finance, which determined the main particularities of year 2013, are described in the article.

Key words: main particularities of the year 2013, stagnation, investments, consumer demand, new model of the economic rise.

References

1. Aleksashenko S. V. (ed.). *Kommentarii o gosudarstve i biznese* [Commentary on the State and Business], 2014, no. 65, february 22-march 7. Moscow: Centr razvitiya VShE.
2. World bank. *Doklad ob ekonomike Rossii no. 31: Krizis doveria obostriaet ekonomicheskie problemi Rossii* [Russian Economic Report no. 31: Confidence Crisis Exposes Economic Weakness], 2014, March.
3. Nacionalnoe reytingovoe agentstvo [National Reyting Agency]. *Makroekonomicheskiy obzor* [Macroeconomic Survey], 2014, no. 36, january.
4. *Rossiyskaya ekonomika v 2013 godu. Tendencii i perspektivi* [Russian economy in 2013. Tendencies and Perspectives]. Iss. 35. Moscow: Institut Gaidara Publ., 2014 [in press].
5. *Rossiyskiy ekonomicheskiy barometr. Mesyachniy bulleten* [Russian Economic Barometer. Monthly Bulletin], 2014, february. Moscow: IREB-Monitoring Publ.
6. Starodubrovsky V. G. Kuda neset nas rok sobitiy. Rossiyskaya ekonomika v 2011 godu [Where the fate is taking us? The Russian economy in 2011]. *Ekonomicheskaya politika*, 2012, no. 2, pp. 157-204.
7. Starodubrovsky V. G. Kuda neset nas rok sobitiy. Rossiyskaya ekonomika v 2011 godu [Where the fate is taking us? The Russian economy in 2011]. *Ekonomicheskaya politika*, 2012, no. 3, pp. 127-172.
8. Starodubrovskiy V. G. Dinamica zastoya. Rossiyskaya ekonomika v 2012 godu [Dynamics of stagnation. Russian economy in 2012]. *Ekonomicheskaya politika*, 2013, no. 2, pp. 141-208.